

Действующие лица.

Владимир Викторович Чистяков, пенсионер, глава семейства.

Дарья Викторовна Чистякова, его родная дочь, 37 лет, врач.

Вика, дочь Дарьи, молодая девушка, учащаяся.

Ирина Викторовна Любезнова, приемная дочь Чистякова, 45 лет, преподаватель медицинского колледжа.

Андрей Любезнов, бывший предприниматель, муж Ирины.

Аня, их дочь, учится в ординатуре.

Галина Устиновна Беднова, племянница Чистякова.

Николай Антонович Беднов, ее муж, бывший научный работник.

Сергей Степанович Иванов, предприниматель, сосед по даче Чистяковых.

Ожогин Павел Константинович, глава крупного холдинга, 47 лет.

Ожогина Нинель Аркадьевна, его жена, бывшая модель.

Елена, их дочь, учащаяся.

Евгений, сын Ожогина, студент последнего курса.

Капитоша, приживала в доме Чистяковых.

Доброхотов, старик.

Марья Ивановна 50 лет и Марья Степановна 37 лет, общественницы, из общественного контроля садового товарищества «Советский землемер».

Действие происходит в загородном доме Чистяковых. Между третьим и четвертым действием проходит полгода.

Действие 1.

Вторая половина июня, но еще поют птицы. Утро. Терраса. Все окна открыты. Две двери. Одна обыкновенная - выход во дворик, окруженный густым кустарником, за которым большой сад. Напротив, другая большая, высокая, тяжелая, ведущая в дом. Внутри террасы, посередине, стоит длинный громоздкий стол, увенчанный старинным самоваром. Стулья с высокими спинками вокруг стола полностью соответствуют этому массивному собирателю любителей почаевичать. По правой стороне, рядом с входом длинная вешалка, с галошницей и большое окно. По углам боковой стены два тяжеловесных, сильно потертых кожаных кресла, между которыми глубокий с вмятиной по середине, и не полностью покрытый клетчатым пледом диван. Слева от входа, три больших окна. С этой стороны у боковой стенки старинный буфет невероятных размеров. Большой темно оранжевый абажур с множеством висящих по его краям кисточек дополняет все это убранство.

Галина Устиновна достает из буфета посуду и расставляет ее на столе. Ирина помогает ей. Николай сидит в одном из кресел уткнувшись в газету.

Галина Устиновна. Ты прости. Так не удобно с этим подарком получилось, ей Богу! Надо же было забыть!

Ирина. Да ничего, не переживай так.

Галина Устиновна. Ну, как же, у тебя такой день... Но ты не расстраивайся, мы обязательно привезем его на следующие выходные. Правда, Николай? *(Николай что-то невнятное бурчит.)* Я спрашиваю *(Громко.)* «Правда, Николай?»

Ирина. Да перестань Галя! Бог с ним, с подарком. Главное, что Вы приехали.

Ирина берет у Галины Устиновны чайные ложки и раскладывает их на столе.

Галина Устиновна (*возмущенно*). Николай! Я к тебе, наконец, обращаюсь!

Николай. А! Что?.. (*Отвлекаясь от газеты.*) Скоро завтракать то будем?

Ирина. Да, скоро Николай Антонович, сейчас уже все встанут.

Галина Устиновна. Ну, посмотрите только на него! Ей Богу! Ему бы все есть, да есть!

Николай. А, ну, Вас! (*Возвращается к чтению газеты.*)

Галина Устиновна. Ты у меня еще! (*Пауза.*) А, как Аня?

Ирина. Да все в порядке. Слава богу поступила в ординатуру. Конечно денег, сама понимаешь... В общем подрабатывает дежурствами в больнице.

Галина Устиновна. Кстати, что-то не видно Капитошу. Обычно он...

Ирина. Капитоша замечательный. Не знаю, чтобы я без него делала.

Галина Устиновна. Ну помощник он, прямо скажем. Не говорит, не ходит...

Ирина. Ошибаешься. Уверяю тебя, что и на коляске Капитоша прекрасно справляется. Иначе как бы я смогла работать.

Галина Устиновна. Где вы его, такого убогого только нашли?

Ирина. О, это было так давно. Кажется, он в какой-то больнице работал. Там мама, с ним и познакомилась. А, поскольку, тогда моя бабушка была очень больна, его пригласили с ней посидеть. Потом дедушка. Словом, без него... Вот вчера Вика поздно приехала, так Капитоша ее накормил, посуду всю вымыл. Кстати, он неплохо готовит.

Николай (*отвлекаясь от газеты*). А что и Вика здесь?

Ирина. Отсыпается. Дарья сказала, что она прямо напросилась на эту поездку.

Николай (*вставая и подходя к окну*). А как Андрей? Все по-прежнему сидит дома?

Галина Устиновна (*грозно*). Николай!

Николай (*возмущенно*). Да чего тут такого!? Вопрос как вопрос!

Галина Устиновна. Вопрос вопросу рознь. Ирина, не отвечай ему.

Ирина (*смущенно*). Да нет... Вчера вот совсем в рот не брал. (*Неуверенно.*) Кажется...

Галина Устиновна. Послушай, а как твой ухажер?

Ирина (*искренне удивляясь*). Это кто?

Галина Устиновна. Ну, тот, что цветы тебе все время носит. Как его? Вот ей Богу!..

Николай. А этот белобрысый? Который их всем дарит из своего сада – огорода. (*С усмешкой.*) Имел удовольствие!.. Он кажется воевал еще где-то.

Ирина (*смеясь*). Кто? Сережа?.. Он просто мой хороший знакомый и не более.

Николай (*передразнивая Галину Устиновну*). Знакомый знакомому рознь.

Галина Устиновна. Николай! Как ты себя ведешь?

Николай. Я так...

Ирина (*оглядывая стол*). Ну, по-моему, все.

Галина Устиновна. Сахарницу забыли... Сейчас поставлю.

Галина Устиновна берет сахарницу и ставит на стол. Ирина подходит к окну.

Ирина (*к Николаю*). Неправда ли, какое чудесное утро!

Николай. Да, погода вроде бы задалась.

Ирина. Как бы я хотела уехать! Куда-нибудь далеко, далеко... (*Пауза.*)

Николай (*себе*). От себя не убежишь. (*Отходит от окна.*) Да и кому мы, нужны, где-то там. (*Садиться в кресло и берет в руки очередную газету.*) Впрочем... (*Читает.*)

Ирина. Сегодня утром, когда я открыла глаза, было столько света. Дышалось так легко! На душе светло, чисто, радостно! От чего-то вспомнила свое детство... *(Пауза.)* И вдруг я почувствовала себя такой свободной! Такой счастливой!

Галина Устиновна *(обнимая Ирину).* Милая, хорошая моя. Мечтательница. Мы все хотим, куда ни будь упорхнуть.

Ирина. Как тяжело! Ты не представляешь, как тяжело... Такая усталость. Мне иногда кажется, что я совсем перестала понимать происходящее вокруг. В душе лишь одна пустота. Если бы не этот дом... *(Пауза.)* И откуда только на все взять силы?

Галина Устиновна. Ах! Как я тебя понимаю. У всех свой крест, а от того, как мы несем его, зависит не только наша жизнь.

Николай. Как же я хочу, есть.

Галина Устиновна. А вот сидит мой крест. *(Пауза.)* Кстати, что там у вас, на въезде, за интересная машина стоит.

Николай. Бенкли, между прочим.

Галина Устиновна. Тебя не спрашивают.

Ирина *(неожиданно весело).* Ты не поверишь! Вчера вечером Дарья приезжает с гостями. Да еще с какими! Помнишь нашего соседа, старика Константина Израилевича?

Галина Устиновна. Н-нет...

Ирина. Ну, Ожогины!

Галина Устиновна. Нет, ей Богу! Не припоминаю...

Ирина. Константин Израилевич своеобразный был человек. Он когда-то за мамой, пробовал ухаживать. Тогда мой дед, говорят, чуть его из своего ружья не пристрелил.

Галина Устиновна. Чтобы Михаил Александрович, кого-нибудь... Да из ружья?

Николай. Он же, кажется, у вас известный ученый был.

Ирина. Дедушка очень много работал, нуждался в отдыхе. Собственно, откуда у нас этот дом. Говорят, что когда-то здесь бывший помещик жил. Чуть ли не князь.

Николай. Так сказать, историческое место.

Ирина. Дом, насколько мне известно, после революции совсем развалился. По словам дедушки, его, под разные цели, несколько раз пробовали перестраивать. Но как-то все неудачно. Потом поселились мы. Казалось все успокоилось. Однако до сих пор в народе наш дом называют господским.

Николай *(с усмешкой).* Так что у нас с машинкой Бенкли?

Ирина. Ах, да. Так вот, сын Константина Израилевича выбился в люди. Уж кто он, по сегодняшним меркам, я точно не знаю. То ли очень большой чиновник, то ли бизнесмен, теперь толком ничего не поймешь, одним словом, он, кажется, больной Дарьи. И вот, вчера вечером, представляете, Даша вместе с ним, с его детьми, свалились как снег на голову. Хорошо, что у меня день рожденья, а то и принять их было бы как следует невозможно. В общем удачное совпадение, хотя и странно все это.

Галина Устиновна. Чего ж тут странного? Если он ее пациент.

Ирина. Нет я, конечно, понимаю, что, по-видимому, Паша ее больной, однако...

Николай *(смеясь).* Так уже Паша.

Галина Устиновна *(к Николаю.)* Перестань! Ей Богу! *(К Ирине.)* Ну может у него к ней есть какое-то дело. Может решил посмотреть на отчий дом, а заодно и подвез.

Ирина. Галя! Ну, о чем ты говоришь! Дом свой Ожогины еще при царе горохе продали. Конечно, когда мы были детьми, то дружили. Паша, у нас тогда часто бывал, если не сказать больше, просто жил. И дедушка с бабушкой относились к нему со всей душой... *(Задумчиво.)* Когда учился в институте, он тоже часто приезжал... Однако с тех пор столько лет прошло.

Николай (с хитрецей). И к кому же он тогда приезжал?

Галина Устиновна (к Николаю). Так, ты все сказал? (К Ирине.) У него есть дети?

Ирина. Двое. Леночка, по-моему, нашей Вике ровесница и старший Евгений, очень странный молодой человек. Если бы не... (Пауза.) А, впрочем, какая разница.

Николай (иронично, игриво). А что этот новоиспеченный олигарх женат?

Ирина. Как я поняла, да. И, кажется, очень удачно.

На пороге террасы появляется Андрей в темно-синем с золотой вышивкой длинном почти до пят домашнем халате.

Андрей. Ба! Да у нас, кажется, очередные гости. За это можно и....

Галина Устиновна. По шее получить.

Андрей (раздраженно). По шее, по шее. Все только и хотят намылить мне шею. А я может совсем того и не желаю. (Нетвердой походкой идет к дивану и с шумом плюхается на него.) Чертов диван! Вся эта чертова рухлядь! Старый никому ненужный дом!

Ирина. Однако ты в нем все-таки живешь.

Андрей (пожевись). Скорее прозябаю.

Галина Устиновна. Некоторые между прочим что-то делают.

Андрей (с насмешкой). Вы это серьезно? И во имя чего?

Галина Устиновна. А то ты не знаешь. Не маленький уже поди, ей Богу!

Андрей. Ну как у нас любят теоретиков моралистов! И притом каждый, в данном случае каждая, норовит ближнему своему дать по шее. Вам что, не ясны последствия?

Галина Устиновна. Ничего с тобой не будет. Лучше бы пить бросил!

Ирина (тихо, почти плача). Не надо Галя. Не надо.

Андрей. И что это изменит? Пили всегда. Раньше, кто от безответной любви, кто от треклятой жизни, теперь же, больше от того, что честному человеку податься некуда.

Галина Устиновна. От дури ты пьешь, ей Богу!

Николай (откладывая газету и пересаживаясь за стол). Тебе бы книжки писать.

Андрей. Смешно!

Николай. Боюсь, что смеяться будут наши печенки. Вот ты бунтовал, верил, в то время как я спокойно наблюдал. В результате ты потерял надежду. Я - нет.

Андрей. И что прикажешь теперь делать? (Пауза.) Глупо! Все глупо...

Николай. Что ж, больше испортить идею чем идеолог, ее исповедующий вряд ли кто-нибудь сможет. Но, тем не менее, знаешь, что нас с тобой роднит – это полная бессмысленность происходящего, от которой каждый спасается по-своему.

Ирина. Как я не люблю такие разговоры. У меня всегда от них голова болит.

Галина Устиновна. Во всяком случае, мне понятно одно – в итоге они оба, а вместе с ними и мы с тобой, просто сидим без денег.

Ирина садится за стол. Галина Устиновна заваривает чай. На террасу входит Дарья. Следом за ней на коляске едет Капитоша.

Дарья. Так у нас опять концерт. Ни дня, чтобы от тебя шума Андрей не было. (Садится за стол.)

Галина Устиновна. Сейчас я тебе чайку налью. (Наливает чай.)

Дарья (с отвращением). Хоть бы оделся что ли. У нас гости, а ты выглядишь как...

Капитоша ловко подъезжает к столу и делает гримасу передразнивая Дарью. Та на минуту отвернулась и не видит этого. Галина Устиновна продолжает наливать всем чай. Ирина помогает ей, передавая чашки, с налитым чаем.

Николай (смеясь). Наконец-то! Голодный сытому всегда в рот смотрит.

Андрей (с усмешкой). И чем Вам собственно не нравится мой барский халат? (Демонстративно растягивает подол халата так, чтобы стали видны его голые ноги.)

Капитоша делает удивленную рожу. Николай прыскает от смеха. Давится чаем. Галина Устиновна постукивает его по спине.

Галина Устиновна. Николай!

Дарья. Тем, что надо быть приличным и знать место, где находишься.

Андрей (саркастически). Я так и думал. Не всем понятна голая мужская красота.

Ирина. Андрей! Даша! Прекратите сейчас же! Как Вы можете?

Галина Устиновна. Да Андрей! В самом деле. Сегодня такой день. Иди, переоденься.

Андрей. И чего не сделаешь ради любимых родственничков. Трам... Бам-бм... Бм (Поднимается с дивана и театрально напевая победный марш, покачивая бедрами, уходит в дом.)

Дарья. Паяц! (К Ирине.) Как только ты его терпишь? Выгнала бы давно!

Галина Устиновна. Даша!

Ирина. Как там папа? Что-то он долго не встает.

Дарья. Встанет. Не переживай. Ничего с дедом не будет.

Галина Устиновна. Как будто он тебе не отец, ей Богу. Нельзя же так, Дашенька!

Дарья. А ты бы не вмешивалась. Если его не воспитывать? Вот вчера я приезжаю с гостями, да еще с какими, а он встречает нас практически в неглиже - в своих семейных черных трусах. Нам вполне и одного ненормального достаточно в этом доме.

Ирина. Даша!

Дарья (раздраженно). Что вы все заладили, Даша, Даша!..

Галина Устиновна. Ну, он, наверное, не ожидал Вас.

Дарья. Ожидал, не ожидал. Какая разница? Так выглядеть перед дамами.

Входит Владимир Викторович.

Владимир Викторович. (бодро). Кто это тут дамы?

Ирина. Доброе утро папочка. А мы за тебя начали волноваться. (Целует его в щеку.)

Владимир Викторович. Не надо за меня волноваться. Чайку -с?! Это хорошо. (К Галине Устиновне.) Здравствуй племяша, все-таки приехала. (Целует ее.)

Галина Устиновна. Спорить с тобой же все равно же бессмысленно. (Целует его.)

Николай. (вежливо). Здравствуйте Владимир Викторович.

Владимир Викторович. И ты здесь! Ну, здравствуй, коли, не шутишь.

Ирина (отодвигая стул во главе стола). Сейчас я тебе чаю налью.

Владимир Викторович. Спасибо дочка. Кстати, а где же наши гости?

Ирина (наливая чай). Паша с детьми пошел прогуляться по старым местам. Бедные дети. Совсем сонные были, особенно Леночка.

Дарья (*строго*). Он их отец и этим все сказано. (*Капитоша строит грозную рожу. Николай украдкой смеется.*) Может и хорошо, что их нет. У меня для всех членов семьи есть одно очень важное сообщение.

Владимир Викторович. Опять, какая-нибудь ерунда по поводу чьей-то внешности.

Дарья. Как человек выглядит, совсем не ерунда. Мне хватает и на работе голых тел.

Владимир Викторович. Так что же все-таки это за дело?

Николай. Да, действительно.

Галина Устиновна. Дело семейное. Тебя оно мало касается.

Николай. Но...

Владимир Викторович. Если дело семейное, то... (*Пауза.*) Нет Андрея, Вики и Ани.

Ирина. Аня скоро будет. У нее электричка.

Дарья (*недовольно*). То же мне, члены семьи. Одни убытки.

На террасу входит Андрей. На нем, без рубашки, белый летний пиджак, украшенный ярко красным платочком в кармашке, на голой шее франтоватая бабочка, короткие синие спортивные брюки с большими белыми лампасами, на ногах замысловатые дырявые коричневые замшевые ботинки.

Андрей (*весело*). От кого одни убытки, чаем, не от меня ли?

Галина Устиновна (*насупившись*). Знаешь, что, в халате ты смотрелся гораздо лучше.

Андрей. А я, что говорил.

Дарья. Что не надень, все будет репей.

Андрей (*громко*). Здравствуйте Владимир Викторович. С вами, кажется, мы еще не виделись. (*Картинно наклоняет голову в сторону Владимир Викторовича и почтительно шаркает ножкой. Затем поворачивается к Дарье.*) Сейчас чем мой наряд Вам не угодил? (*Насмешливо.*) Все как просили, включая галстук.

Дарья. Шут гороховый!

Андрей. Уж лучше быть шутом у короля, чем королем быть у шутов.

Дарья. Демагог!

Галина Устиновна. Андрей, заканчивай паясничать! Нашел время, ей Богу!

Андрей (*смиренно*). Хорошо. (*Разваливается на диване.*) Только из огромного уважения к вам уважаемая.

Ирина. Андрей, попей лучше чайку.

Андрей. Спасибо милая, что-то не хочется. (*Себе.*) Мне уже давно ничего не хочется.

Ирина садится за стол рядом с Владимир Викторовичем. Наливает себе чай. Пьет. Входит Аня с рюкзачком на спине.

Аня. Всем привет! (*Снимает с себя рюкзачок и бросает его на одно из кресел.*)

Ирина. (*радостно*) Анютка! Мы тебя совсем заждались.

Аня. Мамочка! (*Целует Ирину в щеку.*)

Галина Устиновна. Садись за стол.

Аня. Жутко устала. (*Садится.*)

Галина Устиновна. Вот я сейчас тебе чайку налью. (*Наливает чай.*)

Дарья. Давайте лучше о деле.

Владимир Викторович. В самом деле, но опять не все собрались.

Дарья (*уверенно*). Вика не в счет. Пусть спит.

Ирина (*Дарье*). Странная ты все-таки мать. Я бы так не смогла.

Дарья. Речь пойдет о нашем доме.

Владимир Викторович. О нашем доме?

Дарья. Да, о нашем. Не перебивай! Нам предлагают его продать.

Андрей (изумленно). Продать? Это зачем?

Дарья. Тебя забыли спросить. Я бы не рассматривала этот вопрос, но к сожалению...

Галина Устиновна. Вот не было печали... Ей Богу!

Дарья. Учитывая, что наш дом стоит на отшибе... То мы как бельмо!

Андрей (недоуменно). Ну и что?

Дарья. Это уже давно лакомый кусок для всех. Город расширяется в нашу сторону. Для любого строительства помеха.

Андрей. А садовое товарищество, что? Не помеха?

Дарья. Товарищество – это вопрос. Там народу много и расположено оно компактно.

Андрей. Сомневаюсь я, если уж тронут, так всех.

Дарья. Ты можешь сомневаться сколько угодно. Но не ты здесь решаешь.

Владимир Викторович (*задумчиво*). Все так переменялось сейчас. Права, собственность... Уж оставили бы стариков в покое.

Дарья. Они тебя не оставят. Можешь не сомневаться. Переменялось, не переменялось, а избавляться, так же, как и приобретать собственность надо вовремя. Кроме того, есть сведения... Короче. Просто так я бы этот вопрос не подняла.

Николай. Продать? Оно конечно. Только, как там у Высоцкого... Где деньги Зин?

Галина Устиновна (*резко*). Помолчи! Вечно ты со своими штучками.

Андрей. Ну, если Владимир Викторович хочет продать...

Дарья. Почему решает только он?

Андрей. Как почему? Он здесь хозяин. После смерти вашей матери...

Дарья. Кто это тебе сказал. Весь дом держится уже давно на мне.

Владимир Викторович (*робко*). Это ж, наверное, очень сложно.

Дарья. Не волнуйся. Если нами решение будет принято, то все хлопоты покупатель берет на себя.

Андрей (*изумленно*). Ты, уже нашла покупателя?

Дарья. (*Многозначительно*). Не я его, а он нас.

Ирина. Один из твоих больных?

Дарья (*загадочно*). Не совсем.

Николай (*со смешком*). Уж чаем не наш ли это олигарх?

Галина Устиновна (*удивленно*). Замолчи!

Андрей. Берите выше. Очередной большой кукиш народу!

Ирина. (*с сомнением*). Продать? Я в этом мало чего понимаю. Что ты обо всем этом думаешь, папа?

Владимир Викторович (*с сомнением*). Я не знаю... Может так не надо спешить.

Андрей (*возмущенно*). Да Вы, что! Все из ума окончательно выжили? Вы, что ничего не понимаете? Она же планирует продать не дом, а всех нас! Нашу жизнь!

Дарья (*ехидно, Андрею*). Придется тебе распрощаться со своими привычками. И потом у тебя же в Москве есть квартира.

Андрей. А старика куда? Сдашь в дом для престарелых? А Капитошу?

Дарья. Не твое дело! Никто никому никого сдавать не собирается. Все твои выдумки.

Ирина (*беспомощно*). Прекратите сейчас же! (*Подходит к окну, плачет.*)

Аня (*бросается с утешениями к матери*). Мама, мамочка! Не плачь! Пусть они....

Галина Устиновна. Ну что за день такой сегодня, ей Богу!

Дарья. (*Недоуменно*.) С кем я живу?

Андрей. А это уже совсем не смешно. (Подходит с утешениями к Ирине и Ане.)

Дарья (*К Владимир Викторовичу.*) Надо принять какое-то решение.

Владимир Викторович. Наверное... Может не сейчас. (*Смотрит беспомощно то на одну дочь, то на другую.*) Это же не требуется так скоро.

Галина Устиновна. Не сейчас Даша...

Дарья (*неуверенно*). Если Вы все так считаете... Но что я скажу?

Николай (*с иронией*). Пусть вопрос останется в неглиже.

Андрей (*довольный*). В такой ситуации, лучше голый вопрос, чем голый ответ.

Дарья (*зло*). Ну, ты не можешь! Клоун!

С шумом широко распахивается входная дверь террасы. Входит с огромным букетом больших белых роз сияющий и пахнущий ароматом летнего сада, Сергей.

Сергей (*весело*). Привет! Привет! Привет! Всем привет! (*Подходит к столу, не замечая Ирину, стоящую у окна.*)

Дарья (*себе*). Еще один ненормальный. Мало нам своих.

Андрей (*себе*). Вот явился?

Сергей (*Разочарованно.*) А где рожденная Авророй фея?

Владимир Викторович (*с радостью*). Сергей!

Галина Устиновна (*приветливо*). Да здесь она. Прямо за тобой.

Сергей (*увидев Ирину, весело*). Поздравляю, поздравляю. Желаю счастья....

Николай (*себе*). Пух!

Сергей. От всей души. Здоровья, много любви, но главное счастья, счастья и счастья.

Ирина (*скромно*). Спасибо. (*Забирает букет.*)

Аня (*восхищенно*). Ах! Какой букет? Какие шикарные розы. Как они...

Аня забирает букет из рук матери и полностью погружается в его аромат. Сергей замечает, что Ирина плакала.

Сергей. Вы что плакали? Вас обидели?

Ирина. Нет, что Вы Сережа. Нет. Это я так... (*Отворачивается к окну.*)

Сергей (*шутливо*). Скажи красавица кто твой обидчик, и я его на поединок вызву.

Андрей (*себе, с усмешкой*). Ну да. То-то сцепимся.

Ирина (*услышав слова Андрея*). Только попробуйте! Что за средневековье?

Сергей (*растерянно*). Кажется, я не вовремя?

Андрей (*себе*). Какой догадливый. Ну, просто удивительно.

Ирина отходит от окна. Сергей медленно поворачивается вслед за ней. Ирина, подойдя к отцу, сзади обнимает его за шею.

Владимир Викторович. Да нет, ничего. В самый раз.

Андрей. (*картинно*). Так мы, о чем? Ах, да! О предложении Дарьи Викторовны...

На террасу входит Ожогин. Вместе с ним входят Евгений и Елена. У Евгения, подмышкой ноутбук, у Елены в руке букетик полевых цветов. Евгений сразу же садится за стол и, открыв ноутбук, что-то печатает на клавиатуре.

Дарья. Павел Константинович! Доброе утро! Мы вас уже все заждались. Как спали? Как прогулка по старым местам?

Ожогин. Да уж! Как тут молодость не вспомнить.

Елена. Мне так все понравилось. Папочка, ты был прав! Здесь реально такие места.

Ожогин. А главное воздух какой. Дышится то как...

Дарья. И совсем не жарко. Может чаю?

Ожогин. Хм... Принесите в мою комнату. Мне еще дела кое какие надо сделать.

Елена. *(заметив в руках Ани букет белых роз).* Ах! *(Выкидывает свои полевые цветы в открытое окно.)* Спасибо! *(Пытается забрать розы из рук Ани, но шипы не дают ей сделать этого.)* Ой! Какие колючие...

Ожогин. Леночка, осторожно!

Елена *(к Ане).* Ты тогда их поставь вазу и принеси ко мне. *(К Ожогину.)* Знаешь папа, надо будет здесь все поменять. У меня в комнате такое старье...

Ожогин. Евгений!

Ожогин и Елена уходят в дом.

Евгений *(не отрываясь от ноутбука).* Ха! Смешно. Потеряла смартфон... *(Спотыкается о порог при входе в дом.)* Блин! Купи ты ей новый и будет тебе счастье. *(Уходит.)*

Галина Устиновна *(растерянно).* Сережа садитесь за стол. Как по батюшке то Вас?

Сергей *(сидя за стол, неуверенно).* Вообще то Степанович.

Андрей *(недоуменно).* И что это было?

Владимир Викторович. Да! Что? *(Пауза.)* Ну Пашка! Каков! А ведь и драли же его...

Николай *(с иронией).* Что деется? Ох что деется! Век, однако, другой.

Владимир Викторович. И ходил то к нам, в свое время, за ради Бога. Да и по молодости еще... *(Пристально смотрит на Ирину.)* Помниться не просто так.

Дарья. Не обращайтесь Вы на них никакого внимания. Они обычные гости.

Владимир Викторович. А теперь форсу то... Ох уж эти мне современные форсы.

Галина Устиновна *(наливает чай Сергею).* Ну, да. Дело обыкновенное.

Николай *(с иронией).* Ага. Дело-то совсем обыкновенное. *(Встает из-за стола.)* Пожалуй, пойду прогуляюсь к реке. *(Насвистывая уходит в сад.)*

Владимир Викторович. Вот поэтому сестричка у вас денег то и нету. Уж больно твой свистит много. Ну Капитоша... Мы тоже, пожалуй, пойдем. Щас с тобой в шахматышки... *(Берется за спинку кресла Капитоши, и катя коляску перед собой, уходит в дом.)*

Дарья. Надо будет чай отнести. Ирочка отнеси пожалуйста. Да и еще... Букет.

Сережа, сделайте мне одолжение с ним. Я заплачу.

Сергей, поперхнувшись чаем, кашляет. Галина Степановна стучит ему по спине. Ирина наливает чай в чашки и ставит их на поднос.

Галина Устиновна *(Сергею).* Аккуратней! Так и подавиться недолго.

Ирина *(с мольбой в голосе).* Сережа. Пожалуйста...

Сергей. Да... Конечно... *(Пауза.)* Может, я все же пойду? *(Встает из-за стола.)*

Галина Устиновна *(Сергею).* Да вы не обижайтесь. День сегодня, какой-то. То одно, то другое. А тут еще гости... Суета сует, сплошные хлопоты.

Сергей. Да, да. Я все понимаю. *(Смотрит на Ирину.)*

Ирина (*искренне*). Сережа, я вам так признательна. И за поздравления... Знаете, что! Обязательно приходите к нам сегодня вечером. (*Сергей что-то пытается сказать.*) Слышите! Обязательно. И отказов я не принимаю.

Сергей (*бормоча*). Да, да. Конечно... (*Уходит.*)

Галина Устиновна Какой энергичный мужчина!

Андрей (*зло*). Это он от страсти! От очень большой страсти.

Ирина. Андрей! Прекрати сейчас же!

Дарья. А он не может не юродствовать.

Аня (*с досадой*). Какие вы бездушные люди! Он такие розы подарил! Они такие чудесные! Такие! (*Пауза.*)

Ирина (*безразлично*). Сережа обязательно принесет другие.

Аня. Я возьму себе одну? (*Восхищенно.*) Вот эту, самую большую?

Ирина. Как хочешь.

Аня выбирает одну розу из букета, остальные ставит в вазу, стоящую на столе. Взяв свой рюкзачок с кресла входит в дом.

Ирина (*недоуменно*). Какой глупый день сегодня. Столько переживаний. Вот и эти розы... (*Пауза.*) Зачем они здесь?

Дарья (*берет со стола вазу с цветами*). Пойду и я. Надо отнести... (*Пауза.*) А, цветы и правда ничего. Аромат!

Дарья уходит. Андрей подходит к Ирине и обнимает ее.

Андрей (*нежно*). Ну что ты. У тебя сегодня такой день. Хоть ты не любишь свой день варенья, позволь поздравить тебя. Подарок под подушкой.

Ирина (*Лукаво*). Спасибо милый, только я уже не маленькая.

Галина Устиновна. Лучше бы не пил бы сегодня. Вот и подарок был бы жене.

Андрей (*раздраженно*). Да ну вас с вашими моральями... In vino veritas!

Ирина (*отстраняясь от Андрея*). У меня скоро язва от тебя будет. Как я от всего устала. Пойду отнесу Паше чаю. (*Берет поднос с чашками и уходит в дом.*)

Галина Устиновна (*возмущенно*). Знаешь, что я тебе скажу Андрей!..

Андрей (*весело*). Знаю, знаю.

Галина Устиновна. Да ну тебя. Иди уже с Богом! Ей Богу!

Андрей (*передразнивая Галину Устиновну*). Ну да! С Богом и к ей Богу.

Галина Устиновна. Иди, иди, не мешай!

Андрей. Трам, пам, пам, пам... (*Напевая, уходит в дом.*)

Галина Устиновна (*убирая со стола*). Ну что это за завтрак. Никто толком ничего не съел. Пожалуй, только мы с мужем. Да вот еще и Капитоша... (*Пауза.*) Надо бы мусор собрать... (*Уходит в дом.*)

Входят Марья Ивановна и Марья Степановна.

Марья Степановна. Ты дом видала! Видала какой.

Марья Ивановна. Да уж сто раз видала. Так! Что у нас?

Марья Степановна. Два счетчика. (*Удивленно.*) А комнат, наверное, здесь? (*Пауза.*)

Марья Ивановна (*ищет глазами счетчик*). Нам с тобой подруга хошь лет сто работай, а на такое не зарабатывает. Да где же он?

Марья Степановна. Эко, в таком бы при жизни пожить!

Марья Ивановна. Ах вот он! (*Подходит к счетчику.*) Хватит рот разевать! Иди-ка сюда! Это тебе не наши халупы. (Смотрит на счетчик.) Ага, не опломбирован.

Марья Степановна. Я уж сколько об том говорю. Не везде! (Мечтательно.) И сад...

Марья Ивановна (*строго*). Пиши показания. Тут тебе не на наши шесть с огородом, где отхожее на улице. (*Медленно диктует.*) Семь, восемь, один...

Марья Степановна (*старательно пишет, повторяя*). Семь, восемь, один... У нас в деревне, мне еще мой дед рассказывал...

Марья Ивановна. Четыре, восемь, три. Так последнюю не надо.

Марья Степановна. Четыре, восемь, три. Последнюю не надо. Что ежели кто вот так, так их за то...

Марья Ивановна. Чего за то? Я говорю тебе последнюю цифирь зачеркни!

Марья Степановна. Ну как чего... Последнюю зачеркнула. Сама знаешь! (*Почти шепотом.*) Жгли короче.

Марья Ивановна. Ты подруга лишнего то не болтай. Так! Где второй? Ах да! Пошли. Но правда твоя – зажрались. Ничего, придет...

Входит Галина Устиновна с веником в руках.

Галина Устиновна. Простите, а вы кто?

Марья Ивановна и Марья Степановна (*вместе*). Мы... (*Смотрят удивленно друг на друга. В разнбой.*) Мы... (*Пауза.*)

Марья Ивановна. Мы из садового товарищества. Проверяем счетчики.

Галина Устиновна. Дело в том, что я не хозяйка и...

Марья Ивановна. Не важно. Владимир Викторович меня знает.

Марья Степановна (*торопливо*). А мы знаем, где находятся счетчики.

Марья Ивановна (*угодливо*). Как здоровье Владимира Викторовича?

Галина Устиновна. Да вроде бы ничего.

Марья Степановна. Ну и Слава Богу! Здоровишка ему! Здоровишка!

Марья Ивановна. Вы ему передайте, что приходила Марья Ивановна.

Марья Степановна. И Марья Степановна.

Марья Ивановна и Марья Степановна уходят.

Галина Устиновна. Что за день такой? С ума можно сойти. И не так и не этак. Пожалуй, приберусь и надо будет самой пойти отдохнуть.

Действие 2.

Вечер. Дворик старого кирпичного дома, куда выходят окна второго этажа и мансарды, расположенные над слегка приподнятой треугольной крышей террасы. Слева, видна часть беседки, когда-то выкрашенной в голубой цвет. Посередине террасы хорошо освещенное, болтающейся на шнуре лампочкой, покосившееся крыльцо. Всю нижнюю часть дома скрывает высокий густо разросшейся кустарник. Через полуоткрытые окна первого этажа во дворик несется музыка и шумный гам.

Из террасы со смехом выбегает Вика. Вслед за ней появляется Николай. Он навеселе. Вика прячется в беседке. Николай, недвусмысленно хмыкнув, следует за ней. Через некоторое время на крыльце показывается Елена.

Елена. Это какое-то... Просто полный пипец! (Пауза.) Какое унижение? Неужели папа ничего не замечает? (Пауза.) Жаль, что мама на Сейшелах. (Задумчиво.) Надо будет включить мозги. (Уходит в сад.)

Появляется Ирина. Медленно спустившись по ступенькам крыльца террасы, она направляется к беседке. Две фигуры (Вика и Николай) метнулись из нее в глубь сада.

Ирина. Кто здесь? (Пауза.) Постойте! (Ирина поворачивает обратно, но, не доходя до крыльца, останавливается.) Кажется, мне показалось. (Пауза.) Точно показалось...

Сергей, стремительно выходит на крыльцо террасы.

Сергей. Ирина! Куда же вы?

Ирина (недоуменно). Вы?

Сергей (волнуясь). Вот... Принес вам платок. Прохладный вечер сегодня.

Ирина (спокойно). Мне совсем не холодно. Но все равно, спасибо. (Берет поданный ей платок и, накинув себе на плечи, делает несколько шагов в сторону беседки.) Ах какой сегодня великолепный вечер! Не так темно и звезды. (Пауза.) Легко дышится!

Сергей (грустно). Да, вечер... Вам, наверное, хочется побыть одной? (Пытается уйти обратно на террасу.)

Ирина. Сережа! Вы ведь, кажется, воевали?

Сергей (растерянно). Да. Было дело.

Ирина. Там страшно? (Пауза.)

Сергей. Да. Но я не люблю об этом вспоминать.

Из кустов показывается Елена. Заметив Ирину и Сергея, она, посомневавшись, прячется рядом в кустах.

Ирина. Вы через многое прошли, а меня вот только теперь по-настоящему начинает испытывать Бог. Ему одному ведомо, что всех ожидает нас.

Сергей. Одно только ваше слово...

Ирина (себе). Что я могу? Когда молодость ушла... И у меня перебиты крылья.

Сергей (с чувством). Нет, нет! Что вы!.. Не говорите так.

Ирина. Поверьте, мне бы очень хотелось жить! Жить в любви! Жить в надежде! Жить счастливо! Жить полноценной, свободной жизнью!

Сергей. Какая Вы... (Пауза.) Какая Вы прекрасная, замечательная, удивительная женщина. Если б я только смел надеяться... (Пауза.)

Ирина. Вся моя жизнь свелась к простым и не хитрым семейным хлопотам. Добровольная повинность, как считает сестра. Долг дочери, матери... Жены. (Пауза.) Какое это странное слово - долг! Будто берешь займы, когда мало, что понимаешь в этом, а потом отдаешь его всю свою оставшуюся жизнь.

Сергей. Возможно... Я как-то об этом не задумывался.

Ирина. А может так и должно быть? Как говорит Галя, долг - это крест и нам нести его, каждому свой. Но тогда, откуда же взять силы? Когда так мало уверенности, надежды на лучшее... (Кладет свою руку на грудь Сергея.) Когда нет никакой опоры.

Сергей (растерянно). Я ... (Прижимает руку Ирины к своей груди.) Я так понимаю вас! Милая. Нежная. Волшебная. Я так хорошо понимаю вас... Мои шансы скромны.

Но разрешите мне хотя бы говорить с вами. Говорить о любви! Поверьте, это такое счастье видеть вас, слушать вас, молчать вместе с вами... Слышать, как ваше сердце бьется в такт моему. Если б вы только знали, какое это наслаждение!.. Наслаждение лелеять надежду на встречу с вами - наедине и у ваших ног! Если б вы только знали... *(Пауза.)* Как не сплю ночами, думая только о вас...

Сильно подвыпивший Андрей выходит на крыльцо. Стараясь не упасть, он делает безуспешные попытки сойти на землю со ступенек крыльца террасы.

Ирина *(перебивает, нервно)*. Не надо. Ради бога! Ради всего святого замолчите! *(Делает попытку отобрать свою руку.)* Вас могут услышать. Не надо. Ничего не надо. Поверьте, так нельзя. *(И уже совсем тихо.)* Так не надо говорить!

Ирина *(увидев Андрея)*. Ну вот, кажется, мы не одни.

Сергей *(не видя Андрея, так как стоит к нему спиной)*. Позвольте мне любить вас!

Андрей. Что позволить вам, а что позволить себе... Ха-ха... Меня ведет, но... Сам не знаю... Кажется, я... Все! Упал... *(Скатывается со ступенек крыльца на землю.)*

Ирина *(гневно)*. Да пустите же вы, наконец! Неужели вы не видите!..

Ирина с силой вырывает свою руку из рук Сергея и бросается к Андрею. Пытается его поднять. Сергей, после минутного замешательства, приходит к Ирине на помощь.

Андрей. Б-ба! В-все прежние лица! *(Цепляется рукой за косяк двери. Сергей отрывает ее.)* Когда я п-пьян... in vino... то пьян в-всегда я... *(Андрея втаскивают в дом.)*

Из сливающихся с темнотой кустов появляется Елена. Насвистывая из террасы выбегает Евгений. В руках у него спортивная сумка.

Елена. Проклятая мошкара! Совсем зажрала!

Евгений *(удивленно, весело)*. Сестричка! Ты чего тут одна?

Елена. А ты куда?

Евгений. Знаешь, алкоголь позиционированный в таком объеме, как здесь, меня не цепляет. А потому я домой. Как раз на последнюю электричку успею. Зря только отца послушался. Придется теперь на своих двоих пилить. Может и ты со мной!

Елена. Ты, чего не включаешь?

Евгений. А что?

Елена. Вообще то с папой что-то не так!

Евгений. Да с ним все в порядке. По-моему, даже очень.

Елена *(возмущенно)*. Как ты можешь? Его же здесь...

Евгений. Ты хочешь сказать немного имеют.

Елена *(зло)*. Эти вонючки мало того, что его не во что не ставят, они еще реально и издеваются над ним.

Евгений. Тебе кажется. Конечно, это не его прикид. Но... *(Пауза.)* Ап энд даун. По-моему, круто! Короче не гунди и давай со мной.

Елена *(в ярости)*. По-твоему, это круто, чувствовать себя лузером?

Евгений. Ну ты загнула. Папа и лузер понятия несовместимые. Просто, когда его здесь немного подкалывают, он вспоминает молодость, испытывая полный кайф.

Елена. Ты не въезжаешь что ли. Кто они и, кто папа.

Евгений. Нет это ты не в тему. Хочется ему здесь собственного поместья, ну так и что? Лично мне все по нормальному. Так ты едешь?

Елена (чуть не плача). Какой же ты реально ужасный.

Евгений (смеясь). Я в шоке... (Уходит.)

Елена (в слезах). Братец называется. Не зря его мама так не любит. Все ему реально по фиг. (Пауза.) Как же мне противен этот дом!

Елена со слезами на глазах убегает в сад. На крыльцо выходит Ожогин и Дарья. Ожогин достает сигарету. Дарья услужливо дает прикурить от зажигалки, которую достает из своего кармана.

Ожогин. Ты говорила с отцом?

Дарья. Я еще не успела. То есть с утра начала... Но сегодня такой день!

Ожогин. Я же уже тебе все сказал.

Дарья. Понимаете, я так сразу не могу!

Ожогин. Деньги любят счет. В конце концов, они могут уйти и в другое место.

Дарья. К сожалению, я не могу принять решение одна.

Ожогин. Для тебя я очень хороший покупатель Дарья Викторовна. Столько сколько я даю, никто не даст. Все, что здесь, надо ломать, приводить в порядок, строить заново.

Дарья. Я понимаю. Но надо немного времени.

Ожогин. Да ничего ты не понимаешь. Для меня это вопрос принципа. Если бы, я здесь не вырос... Там всякие детские мечты, воспоминания... (Пауза.)

Дарья. Конечно дом был построен очень давно. Дедушка рассказывал, что этому дому лет триста, если не более.

Ожогин (насмешливо) Цену набиваешь? Вот снесут этот трехсотлетний дом, и, уж поверь, камня на камне не оставят. У моего прадеда, насколько мне известно, еще аж при царе два раза в деревне дом жгли. А все почему? Потому что брал не по себе. И ваш как бородавка стоит на голом теле. Для местных бонз немодно, несовременно, а для властей просто нецелесообразно. Кроме того, этот дом только при «царе горохе» всем казался шикарным. Но по сегодняшним временам...

Дарья. Конечно, но...

Ожогин (перебивая, резко). Короче, сроки жесткие. Я не смогу долго здешних в их рвении сдерживать.

Дарья (со вздохом). Хорошо я попробую. Поговорю с отцом.

Ожогин. Будем надеяться. В конце концов, все это тоже в твоих интересах.

Дарья. Павел Константинович, надеюсь наш уговор, по поводу отправки моей дочери за границу учиться остается в силе.

Ожогин. Посмотрим, посмотрим...

Ожогин и Дарья уходят на террасу. Елена отряхиваясь вылезает из кустов.

Елена (себе). Ну и помойка! (Пауза.) Свалить бы отсюда как мой братец. (Пауза.) Но бросить папу?.. (Задумчиво.) Как я своим мозгом понимаю, прикол в том, что эта шелудива Вика реально с этим старым козлом, кажется, Николаем зовут, там... Полный уа-у! Надо этим попользоваться. Вот только как все это замутить?

На крыльцо выходит Сергей. В руках у него бутылка коньяка.

Сергей. Заменить. Кого заменить?

Елена (себе). Кругом напряжно... (Сергею.) Вы не знаете Павел Константинович уже ушел к себе?

Сергей (*заигрывая*). Вас, кажись, Еленой прекрасной зовут. А старый приятель семьи, то бишь Павел Константинович, ваш отец?

Елена. Терпеть не могу, когда меня так называют.

Сергей. Еленой или прекрасной...

Елена. Для вас я Елена Константиновна. И не надо меня подкалывать.

Сергей. Слушаюсь. Ваш папа, то бишь ибн Павел Константинович, живой и здоровый только что отбыл к себе в комнату в очень хорошем настроении.

Елена. (*Поднимается на крыльцо террасы.*) Пройти можно?

Сергей. Пожалуйста...

Елена уходит на террасу.

Сергей. Ну и деваха. Эка гордячка... (*Пауза.*) Впрочем, одна дурь.

Из-за деревьев показывается отряхивающийся Николай.

Николай (*себе, возмущенно*). Ну и сад! Ну и дом! Ну и гостеприимство! Здесь все на-смерть прогнило. Черт знает, что такое! Чуть не убило, в самом деле...

Николай подходит к террасе.

Сергей. Кто это вас чуть не убил?

Николай. Да, этот навес. Чуть тронул, балка съехала, короче, полный...

Сергей. Да, могло и прибить? Но что вы собственно там забыли?

Николай. Я?

Сергей. Ну да. Других же здесь, нет.

Николай. Сено. Отдохнуть, знаете ли, по случаю... Кстати, вы случайно не в курсе, что делает моя «ей Богу»?

Сергей. Вы имеете в виду свою жену?

Николай. Ее родимую.

Сергей. Она помогала нам укладывать Андрея.

Николай (*рассеянно*). А что с ним?

Сергей. Все тоже. Напился.

Николай. Да уж повезло Ирине.

Сергей. Пить вредно, а уж напиваться то... (*Ставит бутылку на периллу крыльца.*)

Николай. И главное, опасно. (*Выразительно чмокает.*) Сразу же все болячки наружу.

Сергей. Точно. Особенно старые раны.

Николай. Вы ведь, воевали?

Сергей. Пришлось.

Николай. Послушайте! Делать ведь все равно нечего.

Сергей. Так точно.

Николай. А не махнуть ли нам по маленькой...

Сергей. Признаться, я и сам вам хотел предложить. Одному, как-то...

Николай. Совершенно с вами согласен. Одному можно и упиться. Но как же рюмки?

Сергей. Рюмок нет, но по счастью есть лимон. (*Вынимает из кармана апельсин.*)

Николай (*протирая руки*). Так, где же нам с Вами примоститься? Кстати это апельсин.
Сергей. А вот, давайте в беседке. (*Пауза.*) Апельсин, лимон... Все равно закуска!
Николай. Отлично! Двигаем.

Николай и Сергей уходят в беседку. На крыльцо выходит Аня.

Аня. Неужели он ушел домой. Странно. Ни с кем не попрощался... (*Что-то с шумом падает.*) Кто здесь? (*Пауза.*) Да это кошка? Кис, кис, кис, кис... Иди сюда. Кис, кис, кис... Вот глупая! (*Садится на крыльцо.*) Он такой красивый, мужественный, умный. А как он умеет говорить с женщиной. В такого мужчину просто нельзя не влюбиться! Ах, если бы!.. (*Пауза.*) Тогда я была бы счастлива! (*Смеется.*) Как я счастлива!..

Из кустов выходит Вика. Она прихрамывает.

Вика (себе). Комары просто звери. А тут еще и нога. Кажется, все-таки задело...

Аня (испуганно). О Господи! Ты меня напугала. Появляешься вот так вдруг.

Вика. А ты значит счастлива! Это занятно. И что тебя так развеселило, когда у других все напряжно? (*Садится рядом с Аней на крыльцо террасы.*)

Аня. Ты что, хромаешь?

Вика (*растирая ногу*). Так, дай, соображу! Раз, два, три. Ага. Есть. Очередной мужик!

Аня. Знаешь, что!.. Не пошли! Тебе это совершенно не идет.

Вика. А что тут такого. Мужчины только для того и существуют, чтобы делать женщинам приятное.

Аня. Давай ка я посмотрю, что там у тебя. (*Осматривает Викину ногу.*)

Вика. Ой! Больно. (*Пауза.*) Дети же должны, откуда ни будь браться. Не из капусты же, в самом деле. А нового пока еще никто не придумал.

Аня. Ничего серьезного. Просто небольшой ушиб. Где это ты так?

Вика. Под навесом о бревно.

Аня. Послушай, Вика! Для тебя, возможно, удовольствие только секс. Для меня же наслаждение - это любовь.

Вика. А что секс не любовь? Только скажи и любой твой.

Аня. Мне любой не нужен. Мне нужен... (*Пауза.*) Но это не важно.

Вика. Ага! Ты все-таки влюблена.

Аня. Я говорю тебе, что это не важно.

Вика. Вот и проговорились! Вот и проговорились! (*Пауза.*) Так. Кто бы это мог быть?

Аня (*умоляюще*). Вика, не надо!

Вика. У нас здесь четверо мужиков.

Аня. Не мужиков, а мужчин.

Вика. Отец и твой дед не в счет. Николай. Ну, с этим все ясно.

Аня. Вика! Прекрати!

Вика. Остается этот белобрысый. Как его?

Аня (*умоляюще*). Вика!

Вика. Кажется, Сергей. Точно Сергей!

Аня. Какая же ты все-таки бесчувственная. Может это совсем и не Сергей Степанович, а вот, например, Николай Антонович, или еще кто.

Вика. Во-первых, здесь других мужиков нет. А во-вторых, это уж никак не Николай Антонович.

Аня. Интересно почему?

Вика. Не важно. Но что-что, а в этом я уверена.

Аня (*сердито*). Ты злая. И я тебя не люблю.

Вика. Вот спасибо. А то мне твоей тетки со своими, типа: «Так нельзя говорить Вика!» или «Как ты ведешь себя Вика!» хватает по самое...

Аня (*наступившись*). Ты вредная и грубая.

Вика (*смешно передразнивая Аню*). Черствая и страдающая.

Аня. Гулящая и ненормальная.

Вика (*передразнивая*). Свободная и веселая

Аня (*весело*). Тупая, как пробка.

Смеются.

Вика. Вот ты вздыхаешь – любовь. А где она? Кругом сплошное...

Аня (*перебивая*). Не ругайся, пожалуйста.

Вика (*со вздохом*). Так, что уж лучше хороший секс, чем плохая любовь.

Аня. Не расстраивайся. Будет еще и на твоей улице праздник. Какие у тебя годы?

Вика. А я совсем, и не переживаю. (*Громко поет.*) Сегодня этот, завтра тот...

Аня (*смеясь*). Тише сумасшедшая! (*Пауза.*) Это ты все из-за матери? Я знаю.

Вика (*резко*). Нет! (*Отворачивается.*)

Аня. Ну что ты? Прости... (*Пробует обнять Вику.*) Я не подумала.

Вика убегает в сад.

Аня. Вика! Вика! Вот глупая... Подожди! Я не хотела...

Аня делает попытку догнать Вику, но натывается на вышедшего из беседки подвыпившего Николая. Сергей следует за ним. В руках у него недопитая бутылка коньяку. Оба в разной поют. Галина Устиновна выходит на крыльцо террасы.

Аня. Ой! Простите...

Николай. Да, что же это такое! Сегодня все (*Путается в словах.*) все... все...

Нор-ровят..., норовит..., наровить... Тьфу. Меня убить.

Сергей (*Ане, весело*). Куда-й-то вы сударыня так стремительно.

Аня. Я! (*Пауза.*) Вика! Вика! (*Быстро уходит в сад.*)

Николай. В-вот, в-вот...

Галина Устиновна (*изумленно*). Так! Это, что тут такое у нас происходит?

Сергей. Да вот! (*Размахивая бутылкой.*)

Николай. Лясы т-точим!

Галина Устиновна (*командным голосом*). Вижу, вижу. Особенно, как Вы лясы точите. (*Грозно.*) А ну-ка давай сюда старый алкоголик.

Николай (*к Сергею, тяжело вздыхая*). Из-звини. Приходится под-дчиняться. (*Нехотя идет к крыльцу террасы.*) Вот, так-то брат...

Галина Устиновна. Давай, давай. Шагай. (*Пропускает Николая.*) И чтоб от моих очей больше не на шаг. Ты, что забыл, что тебе врач говорил.

Николай (*мямля*). Да я чего...

Галина Устиновна. Вот, вот ты то ничего. А как с тобой чего ни будь случиться...

Николай и Галина Устиновна уходят на террасу.

Сергей (себе). Д-да... Вот и женись после этого. (*Садится на ступеньку беседки.*) Выпить что ли? (*Смотрит на остатки коньяка в бутылке.*) Не пропадать же добру. (*Пьет из горла бутылки.*) Кх –хе... (*Опускает голову и прижимает свои руки к лицу.*)

Дверь террасы распахивается, и на крыльцо с шумом выходят Владимир Викторович, Ирина и Галина Устиновна.

Владимир Викторович. Я тебе говорю, что только я смог. Только я и больше никто.

Галина Устиновна. Пойдем, дядя! Пойдем... Надо на воздух.

Ирина. Да папа, пойдем. Не упрямясь! Прогуляемся немного.

Владимир Викторович. Н-нет! Все они ни черта не понимали в этом...

Галина Устиновна. Тебе необходимо проветриться.

Ирина. Да папа. Пойдем.

Подходят к беседке, на ступеньке которой сидит Сергей.

Владимир Викторович. А-а-а, Сергей! (*Пауза.*) П-понимаешь! Все пытаюсь им объяснить, а они ни... Тсс! Нельзя! Тут дамы... Словом ни черта не понимают.

Ирина. Сережа не обращайтесь внимания. (*Строго.*) Папа! Пойдем уже!

Владимир Викторович. Я говорю им, что я!.. Еще т-тогда...

Галина Устиновна. Успокойся Володя. Действительно, пойдем дальше.

Галина Устиновна пытается увести Владимира Викторовича, но он, схватившись за перила беседки, упорствует. Из террасы выходит Дарья.

Владимир Викторович (*неуверенно*). Я так устал от всех Вас. (*Медленно оседает на ступеньку беседки.*) Мне надо что-то немного посидеть.

Ирина. Хорошо. Давайте посидим. (*Присаживается рядом и нежно обнимает его.*)

Дарья (*подойдя к Ирине*). Все буянит?

Владимир Викторович. Да я им объясняю, в-все объясняю... (*Засыпает.*)

Дарья. Утомонись дед. Посмотри, сколько народу собрал.

Вика и Аня разговаривая выходят из глубины сада.

Ирина. Аня! Где вы пропадали?

Дарья (*к Вике, строго*). Уже поздно! Вечно ты... (*Вика в ответ фыркает.*)

Аня. Мы немного прогулялись. (*К Дарье.*) Ты зря волнуешься.

Галина Устиновна. (*примирительно*). Вот и слава Богу!

Ирина. Кстати. А куда пропал Паша?

Дарья. Не волнуйся, я Павла Константиновича проводила в его комнату. Он отдыхает.

Владимир Викторович. Пашка, Пашка! Г-где... Говорит моя зарплата?

Дарья. Дед! Ты, что с ума сошел?

Ирина. Папа, что за детские выходки!

Владимир Викторович. А какой ленивый бы-ыл... Как-то шкаф попросился помочь. Так не про-осто... З-за так.

Сергей. Деньги любят все.

Владимир Викторович. Я т-тогда сделал! А-а он?..

Дарья (*резко*). Деньги любят тех, кто умеет их делать. А вы тут устроили балаган, да еще под самыми окнами. Собрались гулять... Давайте! (*С испугом смотрит на окна дома.*) От этого бедлама просто голова раскалывается.

Вика. Так. Посмотрим, что они тут пили. (*Берет пустую бутылку, оставленную Сергеем.*) Ага коньяк.

Дарья. Вика!

Вика (*взбалтывая пустую бутылку*). Даже еще осталось. (*Вызывающе смотрит на Дарью.*) А что? Может выпить? Мне как раз хватит.

Ирина. Вика! Как ты себя ведешь.

Галина Устиновна. Поставь сейчас же эту гадость на место.

Аня отбирает бутылку у Вики.

Дарья. Нет, этот сумасшедший дом никогда не кончится!

Ирина. Сережа, обещайте, что сегодня больше не будите пить. Вам это не к лицу.

Сергей. Торжественно обещаю. А прикажет королева... Так и никогда.

Ирина (*с улыбкой*). Я подумую.

Галина Устиновна. Мне бы на своего - такую управу.

Ирина (*грустно*). Не знаю Галя, хорошо ли все это...

С шумом распахивается окно третьего этажа прямо над террасой. В нем на минуту показывается Андрей. Взоры присутствующих устремляются туда.

Андрей (*громко*). Не хочу! Пусть слышат все! Не желаю! С меня довольно! Хватит!

Ирина (*с испугом*). Боже! Что там?

Николай (*взволнованно*). Андрей успокойся. Ей богу! Ты все ни так понимаешь.

Галина Устиновна. Там, кажется, и мой?.. Ни на минуту одного оставить нельзя!

Андрей (*с надрывом*). Мне не зачем жить! Для чего? Я еще совсем не старый! У меня есть желание, сила, ум! Я не потерял чести! Я не вор, наконец! (*Пауза.*) Но тогда скажи? Скажи кому это все нужно? Зачем? Для чего все?

Николай. Андрей! Я тебя прошу. Не надо. Отдай ружье.

Ирина (*в ужасе*). Боже! Он, кажется, взял ружье деда.

Ожогин (*высовывается из окна второго этажа одетый в халат, полусонно*). Что там у вас, в конце концов, происходит?

Дарья (*испуганно, громко*). Ничего такого Павел Константинович. Спите спокойно.

Ожогин (*зевая*). Черти что! Поспать на природе... В кои то веки... (*Закрывает окно.*)

Андрей. Но почему я родился в это проклятое время? Где все не так! Где нет идеалов! Где одна только подлость и мерзость! Родись я в другое время... Я бы не существовал! Я бы жил! Я бы работал! Я бы много работал... Я бы достиг чего-то!

Николай (*быстро*). Андрей, подожди! Ты очень нервный. Посмотри на меня! (*Пауза.*) Меня тоже нигде не ждут. Но я живу! Живу и все! И пока еще не сошел с ума!

Ожогин (*открывая окно, возмущенно*). Да что же это такое! (*Высовывается из окна и пытается увидеть, что происходит над ним.*)

Дарья (*с досадой*). Я же вам говорила! Дождались! (*Пауза.*) Что теперь будет?

Ожогин больше высовывается из окна. С него немного сползает халат.

Андрей. Трус! Трус! Трус!.. *(Пауза.)* Я все понял!.. Ты же полное ничтожество!.. *(Пауза.)* Нет! Это я ничтожество!.. *(Пауза.)* Боже! Мы все здесь ничтожества!.. *(Пауза.)* Нами правит страх. Мы боимся сказать правду. Мы деремся только за свою шкуру. Нам уже ничего не нужно. Нас ничто не зовет. *(Пауза.)* Я спрашиваю тебя? *(Доносится стук, чего-то тяжелого упавшего на пол; снова что-то падает и разбивается.)* Слышишь? Тебя! *(Пауза.)* Так для чего жить!

Николай *(хрипя)*. Андрей! Ты меня сейчас...

Андрей. К черту! Все к черту! И тебя к черту! Всех к черту! *(Пауза.)*

Андрей с охотничьим ружьем показывается в окне.

Ирина. Боже! О боже! Он разобьется. *(В ужасе закрывает свое лицо руками.)*

Ожогин. О Господи! *(От неожиданности отпускает руки.)* Дьявол!

Дарья *(в сердцах)*. Псих! Пить надо меньше! И черт бы с ним, в конце концов...

Попытки Ожогина зацепиться за что-то руками безрезультатны.

Ожогин. Дьявол! Дьявол! Ох! Отпусти... Ой!

Галина Устиновна *(в ужасе)*. Это что же такое? Они разобьются!

Сергей *(спокойно)*. Не волнуйтесь. Они не разобьются. Внизу крыша террасы.

Владимир Викторович *(бормочет)*. Это что?.. Упадут... Моя крыша...

На третьем этаже в окне идет борьба. Николай и Андрей вцепились в ружье.

Ожогин *(балансируя)*. Ох! Ой! Дьявол! *(Смотрит перед собой в окно.)* Псих!..

Аня *(закрывая лицо руками)*. Какой ужас!

Вику душит смех.

Сергей. А вот застрелиться или пристрелить кого ни будь, он вполне может.

Николай. Андрей! Брось! Отдай! Слышишь! Отдай ружье! Не глупи!

Ожогин. Я ... Ох! Прекрати урод!

Дарья. Павел Константинович!

В проеме окна Николай пытается вырвать ружье из рук Андрея, который наполовину свисает над Ожогиным.

Владимир Викторович. Они мне пробьют... Пробьют крышу... Кто будет чинить?

Ожогин. Ох! Ой! Отпусти!

Аня *(в ужасе)*. Папа! Папа! Папочка, не надо!

Галина Устиновна. Андрей! Господи! *(Вцепляется в Сергея.)* Да сделайте, в конце концов, что ни будь!

Сергей *(решительно)*. Я сейчас. Николай держите его! Держите за ноги! Вот так! Держите крепче! *(На ходу.)* А вы Дарья Викторовна! Чего окаменели? Бегите спасать своего!.. *(Николаю.)* Да бросьте Вы это дурацкое ружье! Я иду к Вам!

Раздается выстрел. Андрей сваливается на крышу террасы, захватив по дороге с собой Ожогина.

Ожогин. А-а-а-а!

Андрей. А-а-а!

Ожогин и Андрей с грохотом скатываются в разные стороны по треугольной крыше террасы и падают на землю в кусты. С ними вместе падает и ружье.

Ирина. Андрей!

Аня. Папа!

Дарья. Павел Константинович!

Владимир Викторович. Моя крыша!..

Ирина с Аней бросаются к месту падения Андрея. Он вылезает из кустов им на встречу. На нем – мусор, веточки, листики... На плече халат Ожогина.

Дарья. Допился, наконец, до чертиков! Идиот! (*Идет к месту падения Ожогина.*) Павел Константинович?

Ирина. Андрей! Как ты? Не ушибся?

Андрей (*с досадой*). А-а! (*Махнув рукой, садится на нижнюю ступеньку крыльца.*)

Аня обнимает Ирину, которая тихо плачет. Дарья обыскивает кусты в поисках Ожогина. Владимир Викторович сжав свою голову руками, бормочет себе что-то под нос. Николай выходит на крыльцо и с опаской обходит Андрея.

Сергей (*Андрею*). Нужна помощь?

Андрей. Да пошел ты...

Николай (*страдающе*). Кто говорит здесь о помощи? Это мне нужна помощь. У меня, кажется, рука вывихнута.

Дарья. Павел Константинович... (*Дарья скрывается в густом кустарнике, продолжая поиски.*) Где вы! (*Пауза.*) Вика помоги же мне!

Вика (*громко*). Хм... (*Отправляется помогать Дарье.*)

Галина Устиновна (*строго*). Иди сюда. Я посмотрю твою руку.

Николай подходит к Галине Устиновне.

Галина Устиновна. С ума сойдешь с тобой, ей Богу!

Николай. Больно же!

Галина Устиновна. Ничего потерпишь.

Сергей. Там что ни будь серьезное?

Галина Устиновна. Нет! Ничего. Скорее потянул... (*Пауза.*) Ерунда. (*Николай стонет.*) Пройдет.

Андрей (*с горечью*). Ну, что за жизнь! Что за действительность? Даже покончить с собой толком нельзя.

Сергей (*в сердцах*). Была тебе охота стреляться, так сделал бы это втихаря. А коль захотел прыгать, так дуй вон на речные пороги и с головой в самый омут.

Галина Устиновна. Сергей Степанович! Как можно так?

Сергей. А как надо Галина Устиновна? Как? (*Пауза.*) Жену извел. На ней вон лица нет. Пьет. А чего спроси? Тоже мне страдалец за все человечество.

Дарья вместе с Викой вылезают из кустов.

Дарья (с усмешкой). Приятно слышать разумные вещи. Наконец, то Андрей ты еще хоть кого-то достал. Куда же делся Павел Константинович?

Вика (с усмешкой). Пропал бедняга...

Галина Устиновна (укоризненно). Вика!

Андрей (взрываясь). А ты герой помолчи! Тебе душа человеческая, что автомат Калашникова.

Сергей (вскипая). Что ты видел? Что ты знаешь? Придурок недорезанный.

Андрей. Это я придурок! (Встает.)

Сергей (двигаясь к Андрею). Ты!

Галина Устиновна. Прекратите! (Пауза.) Прекратите сейчас же!

Андрей. А, ну! Давай!

Сергей. Да я таких как ты...

Андрей. Ты, что думаешь, я не вижу, как ты на мою жену пялишься?

Ирина (в изнеможении). Прекратите! Я больше не могу.

Галина Устиновна. Андрей! (Пытается встать между Андреем и Сергеем.) Сергей!

Аня (в ужасе). Вы что? Сошли с ума?

Дарья. Ну это уже слишком...

Из кустов на минуту высовывается отбивающийся от комаров голый Ожогин. Его никто не замечает. Андрей и Сергей интенсивно толкают друга друга.

Николай. Лично я умываю руки. (Стонет.) У-е... С меня хватит! Вне игры.

Владимир Викторович. М-мужики Вы чо... Кончайте... (Пытается подняться, но не может.) Закончили...

Дарья. Так быки разошлись! Это не родео!

Андрей и Сергей крепко схватываются, падают, катаются по земле. В этот момент Ожогин, прикрывая свое причинное место, делает попытку проскочить в дом.

Галина Устиновна. Надо воды!

Ирина. Скорее воды! Он убьет его!

Аня быстро бежит на террасу. Ожогин обратно залезает в кусты.

Ожогин. Дьявол! (Отбиваясь от комаров.) Черт! Черт!

Сергей не без труда, но справляется с Андреем. Он сидит на его спине, загнув его руку в локте на болевом приеме. Оба тяжело дышат. Аня приносит ведро воды и протягивает его Ирине.

Андрей. Пусти! Больно!

Аня (нерешительно). Вот!

Сергей. Скажи, что больше не будешь.

Ведро берет Галина Устиновна.

Андрей. Больно. У-мн!

Галина Устиновна (*решительно*). Сейчас я разолью этих упрямцев (*Выливает на Андрея и Сергея воду из ведра.*)

Ирина. Сергей! Пусти его. Он больше не будет.

Сергей. Брр. Мокро! (*Отпускает руку Андрея.*) Ну-е, даете!

Андрей вскакивает, глотая воздух. Аня выхватывает ведро из рук Галины Устиновны и бежит обратно на террасу за водой. Очередная попытка Ожогина проникнуть в дом оканчивается ничем.

Андрей (*кашляя*). Ч-чуть не захлебнулся. (*Кашляет.*) Я Вам что! Рыба?

Галина Устиновна. Когда просушитесь, подумайте о своем поведении. Как маленькие, ей Богу!

Дарья. Идиоты!

Ирина тихо плачет. Аня приносит ведро воды.

Аня (*нервно*). Что больше воды не надо?

Сергей (*зло*). На себя вылей! А то помогу.

Аня (*ставя ведро на землю*). А Вы грубый...

Сергей. Жизнь такая. (*Пауза.*) Вообще-то я не злой. (*Пауза.*) Мокро...

Галина Устиновна. Успокоились? А теперь помириться.

Сергей (*сердито*). Сушиться пора. (*Пауза.*) И вообще глупо все это...

Ирина (*сквозь слезы*). Андрей! Ради меня. Я тебя прошу.

Андрей. Обойдется.

Аня (*чуть не плача*). Папа...

Сергей (*примиряюще*). Да, я собственно и не против.

Галина Устиновна (*возмущенно*). Андрей, в самом деле! Нельзя же так.

Аня (*плача*). Папа! Папочка. Будь милосердным....

Дарья. А ему пройти по трупу, что высморкаться.

Андрей (*с сомнением*). Да пошло оно все...

Дарья. Послушайте, вы! Чокнутые!

Ожогин почесываясь и тихо ругаясь в очередной раз двигается к крыльцу.

Николай. Да Андрей. Ну и кашу же ты заварил. И рука теперь болит...

Андрей. Ладно, только не надо слез. Раз вы все так настаиваете...

Андрей протягивает руку Сергею. Противники, выразительно смотрят друг на друга и крепкожимают руки.

Галина Устиновна. Вот и хорошо. Вот и ладушки.

Дарья. Уговорили идиота на свою голову.

Ожогин около крыльца натывает на выходящую из террасы вовсю зевающую Елену. Она отца не видит.

Дарья. Так еще раз. Повторяю, для тупых и глухих. *(Кричит.)* Человек пропал!

Ожогин ныряет под крыльцо. Все смотрят на Дарью.

Елена *(сонно, зевая)*. Что здесь? *(Садится на крыльцо. Ее не замечают. Засыпает.)*

Аня *(недоуменно)*. Пропал?

Ирина *(удивленно)*. Кто пропал? Тут же некуда...

Дарья *(раздраженно)*. Павел Константинович пропал!

Вика *(смеясь)*. Совсем пропал олигарх!

Галина Устиновна. Батюшки! Куда же это он делся, ей Богу?

Елена *(сонным голосом)*. Куда?

Дарья. Дошло, наконец?

Владимир Викторович. Пашка!.. Пашка!.. Где твоя... Зар... платка...

Дарья. Дед! Ты что моей смерти хочешь? *(Пауза.)* Так! Во-первых, Ира напои этих драчунов горячим, чаем, а то простудятся. *(К Николаю.)* Во-вторых, раненный забирает деда и тащит его в дом. В-третьих, Галя, Вика и я ищем Павла Константиновича. Диспозиция всем ясна? *(Дарья направляется к кустам.)* За мной! *(Пауза.)* Павел Константинович!..

Вика. Лично мне не по кайфу. *(Остается на месте.)*

Галина Устиновна *(направляясь к кустам)*. Действительно, и куда здесь можно пропасть, ей Богу? Да и поздно уже...

Ирина *(кутаясь в платок)*. Довольно прохладно. Аня, пойдем тоже искать...

Аня. Иду мама. *(Идет вслед за Ириной.)*

Ирина *(в кустах)* Паша! Паша!..

Дарья. Павел Константинович!..

Елена *(сквозь сон)*. Папа... Папочка...

Андрей *(с дрожью в голосе)*. Бр... Х-холодно! Аш мурашки по телу. П-пропал? Да и х-хрен с ним! В-все я греться.

Николай *(с досадой)*. Вот уж не велика потеря. Одним олигархом будет меньше. Подождите меня... Мы там с вами... Вот только захвачу Владимира Викторовича.

Сергей *(себе)*. З-забавно было б, если б он и в самом деле п-пропал...

Владимир Викторович. А й-я... Знаю...

Николай. Пойдемте домой Владимир Викторович. Давайте я вам помогу. *(Взваливает на себя Владимира Викторовича.)*

Владимир Викторович. Н-нет! Я его...

Николай. Кого его? Пойдемте! *(Пауза.)* А-а рука...

Владимир Викторович. А йя... Т-точно...

Андрей *(с усмешкой)*. В-веселый, од-днако, сегодня б-был день рожденья. *(Сергею.)* Я н-надеюсь, наш разговор еще не окончен.

Сергей. Й-естественно.

Сергей и Андрей медленно идут на террасу, но на половине дороги останавливаются. С противоположной стороны дома показываются отряхивающиеся от мелкого мусора Дарья и Галина Устиновна.

Галина Устиновна. Куда ж он делся?

Владимир Викторович. А я... в-все знаю... Под...

Дарья (*растерянно*). Прямо Галя не знаю, что делать?

Из кустов вылезают Ирина и Аня.

Ирина (*недоуменно*). Нет нигде...

Аня (*отмахиваясь от мошкары*). Да уже все, что только можно обыскали.

Владимир Викторович. Под...

Дарья (*раздраженно*). Ты еще дед! Какое под...

Владимир Викторович. Я говорю под...

Николай. А-а рука! Владимир Викторович! Уроню же!

Вика (*с усмешкой*). Может под нами.

Сергей. В преисподней что ли? Еще станется.

Андрей. Т-так что не чаю в-выпить, не воще...

Галина Устиновна. Может под крыльцом? Надо посмотреть... Сейчас я...

Галина Устиновна не успевает сделать и двух шагов по направлению к крыльцу, как оттуда спокойно вылезает Ожогин. Аня, широко раскрывает глаза.

Ирина (*изумленно*). Паша?

Дарья. Павел Константинович?

Галина Устиновна (*отворачиваясь, смущенно*). Ах!

Сергей. Хх-мм...

Владимир Викторович (*радостно*). Я! Я же вам говорил!

Николай (*не замечая Ожогина*). Владимир Викторович! В самом деле! (*Увидев Ожогина, от удивления открывает рот.*)

Вика (*прыкая от смеха*). Голенький олигарх!

Ожогин, высоко подняв голову, не обращая ни на кого внимания, пройдя перед хмыкающим в свой кулак Сергеем, обогнув смеющуюся Вику, немного оттеснив Андрея, обойдя проснувшуюся и раскрывшую от удивления рот Елену, входит на террасу.

Действие 3.

Король зала первого этажа, камин невероятных размеров. Его зияющая пасть, стыдливо прикрывается небольшой черной с золотистой окантовкой по краям мелко сетчатой заслонкой. На камине часы с ангелочками, нежно обнявшими циферблат. Два тяжелых бронзовых подсвечника, каждый на пять свечей, охраняют это старинное чудо. С левой стороны от камина, вытянулся стеллаж, полностью забитый книгами и разделенный окном. С правой, большая картина с непонятным библейским сюжетом, под которой разместился современный комод. Далее окно и несколько обыкновенных деревянных стульев. Перед камином уютно устроились два сильно потертых кресла с горделиво, задранными спинками и причудливыми резными подлокотниками из красного дерева. Между креслами - небольшой низенький столик на маленьких ножках, украшенный узорами, подстать своим аристократическим соседям. По боковой стенке, справа, старый диван и дверь - выход на террасу. На противоположной стороне по середине лестница с маленьким балкончиком ведущая на второй этаж. Под ней дверь в ванную комнатку. По бокам от лестницы разместились еще две глухие, оставшиеся от дореволюционных времен, высокие массивные двери с бронзовыми руч-

ками: путь в спальные комнаты. Практически напротив камина современная дверь. За ней большая столовая совмещенная с кухней. Обои на стенах старые, местами в жирных пятнах, ободранные в некоторых местах. На их темно-синем фоне вычурно смотрятся извивающиеся, большие похожие на змей, золотые цветы. На стертom паркетном полу мягкий, но не первой свежести ковер.

Дарья, расположившись в кресле перед камином, дремлет. С шумом открывается дверь, ведущая на террасу. Стремительно входит Ирина. Она быстро подходит к комоду, вытаскивает ящик откуда достает картонную коробку с лекарствами. Затем подходит к окну, кладет коробку на подоконник. Роится в ней.

Ирина. Где же это?

Дарья (полусонным голосом). Что случилось?

Ирина. Не могу найти перекись. Странно, бинт есть, а ее нет.

Дарья (потягиваясь). А что там?

Ирина. Да дедушка поранил ногу. Не посмотришь?

Дарья. Где ты его подцепила?

Ирина. На берегу реки около нашей ивы, на лавочке сидел. (Пауза.) А, вот она!

Дарья (недовольно). Вечно ты...

Ирина. Так ты посмотришь? (Кладет коробку на место.)

Дарья (раздраженно). Не сейчас!

Ирина, унося с собой бинт и перекись, уходит на террасу.

Дарья (одна, нервно). Ох и любит этот Ожогин поспать! (Задумчиво.) Продать дом, как не крутись, видимо, придется. Если уж тут вмешался такой человек... (Пауза.) Но как это объяснить своим? Особенно отцу? (С сомнением.) Конечно, мы здесь все выросли... (Вздыхая.) Старый дом! Сколько радостного, сколько печального здесь было. Сколько любви, сколько труда в тебя вложено. Здесь прошли мое детство, юность, молодость... Разве не ты давал мне убежище, был опорой, той крепостью, где можно спрятаться от всего того, что там... (Пауза.) И вот теперь... (Вздыхая.) Теперь с тобой, придется расстаться... (Решительно.) Однако прочь сантименты! Прочь! В таких делах нужна твердость и ясная голова. Иначе останемся без штанов. И пусть всего того, что я сейчас делаю никто не понимает. Ничего! Время рассудит! (Пауза.) Но каков фрутик Ожогин! Попробуй тут лишний раз не поклоняйся. (Пауза.) А я ведь его помню смутно. Он был меня много старше, да и за Ирккой, кажется, приударял. (Пауза.) Никогда мне не нравился. А поди-ка, как выбился! (Пауза.) Ох уж эти Павлы Константиновичи! Взались вы все на наши головы!

Входит зевающий Ожогин.

Дарья (почтительно). Павел Константинович! Доброе утро!

Ожогин (недовольно). Утро то оно доброе. Но после вчерашнего...

Дарья (недоуменно). А что было вчера?

Ожогин. Это что издевка? У меня дочь стоит на ушах, не говоря уже обо мне. И вообще ты в курсе, что меня вчера хотели убить.

Дарья. Никто и не думал Павел Константинович. Просто один из родственников, скажем так, не совсем здоров.

Ожогин (*издевательски*). Ничего себе. (*Грозно.*) Вы, что тут себе вообразили. Театр пост-сюр-реализма решили открыть! А нас, значит, использовать в качестве актеров?

Дарья (*испуганно мямля*). Да-а я... Мы... Собственно...

Ожогин (*показывает сжимающий кулак*). Я вас всех теперь в порошок сотру! Колыма вам покажется просто курортом!

Дарья (*умоляюще лепеча*). П-пав-вел... Павел Константинович...

Ожогин. Короче, Дарья Владимировна сейчас мы завтракаем и уезжаем. А завтра...

Дарья (*перебивая, быстро, громко*). Мы продаем дом!

Ожогин (*грозно*). Что?

Дарья. Мы продаем дом на ваших условиях.

Ожогин (*непонимающе*). Да-а!

Дарья. Отец согласен.

Ожогин (*несколько смягчаясь*). Но условия будут...

Дарья. Мы согласны.

Ожогин (*задумчиво*). Хорошо. Допустим я готов забыть инцидент. Ну, скажем, хотя бы ради прошлого... (*Пауза.*) Но все это с извинениями я хочу услышать от твоего отца! Мы не звери Дарья Владимировна. И раз говоришь, что твой родственник болен... (*С угрозой.*) Я надеюсь ты умеешь хранить врачебную тайну...

Дарья. Да, да, конечно.

Ожогин. Правда Леночка... (*Пауза.*) Но я попробую ее уговорить. Короче давай сюда своего отца. Я подготовлю бумагу. Позовете меня. (*Уходит.*)

Дарья. Ну все! Приехали. (*Пауза.*) Как это теперь преподнести деду? (*Уходит.*)

Входит Вика. За ней Николай. Он пытается ее обнять и поцеловать.

Вика. Не надо! Хватит! (*Отталкивая Николая.*) Ну не надо же! Я сказала...

Николай. Прости! (*Пауза.*) Прости. Я, кажется, окончательно сошел с ума.

Вика (*насмешливо*). Все нормально, на самом деле.

Николай. Я понимаю... (*Пауза.*) Я все понимаю. (*Пауза.*)

Вика. Интересно и чего же такого?

Николай. Я никогда... (*Пауза.*) Понимаешь, со мной никогда еще никто... (*Пауза.*) Словом, если я буду говорить тебе о любви - будет глупо?

Вика. Зачем? (*С интересом.*) Но если так цепляет?

Николай. Я понимаю...

Вика. Да не напрягайся так. Ты вполне... Классный!

Входят Галина Устиновна и Сергей.

Сергей. И не просите! Я уже и так...

Галина Устиновна. Но хоть на дорожку чайку то попейте! Ей Богу!

Сергей. Не могу Галина Устиновна! Ну никак!

Галина Устиновна. А Николаша! Я тебя искала... Доброе утро Викочка!

Николай (*недоуменно*). Да-а...

Вика. Так ну мне здесь делать нечего. (*Уходит.*)

Галина Устиновна (*к Николаю*). Помогите мне уговорить этого упряма. Ну, что же такое! (*Пауза.*) Он собрался в Москву, и без завтрака.

Николай (*зло*). Да-а!

Галина Устиновна (*недоуменно*). Что с тобой?

Николай. Ничего! Спать хочу! (*Уходит, сильно хлопая дверью.*)

Галина Устиновна (*изумленно*). Совсем уже...

Сергей (*непонимающе*). Что это с ним?

Галина Устиновна (*грозно*). Сейчас я разберусь!

Из двери ведущую на террасу выходит Ирина.

Ирина. Даша! Обещала же! (*Увидев Галину Устиновну и Сергея.*) А вот хорошо! Галя, Сережа, помогите мне с пациентом! Его надо вывести на воздух. (*Уходит на террасу.*)

Галина Устиновна (*непонимающе*). С кем?

Сергей (*удивленно*). Ирина! (*Пауза.*) Да, да, конечно... Идем!

Сергей берет под руку Галину Устиновну и уводит ее на террасу. Входит Дарья, за ней Владимир Викторович, катящий инвалидное кресло с Капитошей.

Дарья (*строго*). Так надо! И не спорь со мной!

Владимир Викторович. А я и не спорю. И все же я не понимаю, причем здесь вчерашний казус.

Дарья. Я же тебе объясняла. Такой человек, да в неглиже. (*Пауза.*) Не дай бог огласка.

Владимир Викторович. Голый Пашка! Подумаешь невидаль какая.

Капитоша строит смешную рожу.

Дарья. Ты ерунду не говори! Во-первых, голый, не голый, а пока он Павел Константинович! А не ты. Во-вторых...

Владимир Викторович (*перебивая*). Даша! Ты как-то...

Дарья (*возмущенно*). Не перебивай меня! Мне и так нелегко!

Владимир Викторович (*растерянно*). Я...

Дарья. Так вот худшее это то, что он нас обвиняет в попытке убить его!

У Капитоши испуганно – изумленное лицо.

Владимир Викторович (*изумленно*). В чем?

Дарья. Да, да! Ты не ослышался! Именно в попытке... (*Пауза.*) И он не шутит.

Владимир Викторович. Ну-у-у! (*Пауза.*)

Дарья. Я думаю, теперь ты понимаешь насколько все серьезно.

Владимир Викторович (*недоверчиво*). Не может быть! Не верю!

Дарья. Придется! А когда такой человек... С его то возможностями... Здесь уже не Колымой... (*Пауза.*) А-а-а... (*Разводит руками, не находя подходящих слов.*)

Капитоша строит страшно-смешную рожу.

Владимир Викторович (*с энтузиазмом*). Я с ним поговорю! (*Двигается в сторону двери, куда ушел Ожогин.*) Я с ним!.. Что за!..

Дарья (*удерживая его*). Ты что? Совсем на старости лет рехнулся! Он же тебе не ребенок. У него и свидетели есть... (*Пауза.*) Его дочь!

Владимир Викторович (*останавливаясь*). Свидетели?

Дарья. Да! Да! Именно!

Владимир Викторович (*вдруг сдаваясь*). Леночка? (*Пауза.*)

Дарья. Вот видишь!

Владимир Викторович медленно оседает в рядом стоящее кресло.

Дарья (*оправдываясь*). Все так изменилось... (*Решительно.*) Теперь время другое!

Владимир Викторович (*сломленный*). И Леночка...

Дарья. Значит так! Павел Константинович требует извинений...

Владимир Викторович (*растерянно*). Извинений...

Дарья. Ну скажешь, простите, мол зять очень болен. В подробности здесь вдаваться не нужно. Скажешь, что мол подумал, как следует. Продать согласен! (*Пауза.*) Условия?

Владимир Викторович (*плохо соображая*). Да, да...

Дарья. Скажешь, что все условия обговорите с моей дочерью. И давай, знаешь, без своих штук и фокусов. Мне уже этот цирк, честно говоря... (*Пауза.*) Так я звоню?

Владимир Викторович. Да, да. Конечно...

Капитоша отрицательно машет головой. Дарья вынимает из кармана мобильный телефон и звонит.

Дарья. Павел Константинович? (*Пауза.*) Это Дарья Владимировна. (*Пауза.*) Да все в порядке. (*Пауза.*) Да. Мы Вас ждем. (*Убирает телефон в карман.*)

Входит Андрей.

Андрей (*насмешливо*). О, да здесь сбор трупы! (*Пауза.*) Владимир Викторович мое Вам! (*Приветливо машет рукой Капитоше.*) Капито-оша!

Дарья (*себе*). Принесла нелегкая! И не спится этому идиоту, когда надо.

Андрей (*Дарье*). И Вам-с!

Дарья. Иди куда шел! Не задерживайся!

Андрей. А то?

Дарья. Не видишь деду плохо?

Андрей (*серьезно*). В самом деле?

Капитоша отрицательно машет головой.

Андрей. Владимир Викторович, вам плохо? (*Пауза.*)

Владимир Викторович (*неуверенно бормочет*). Да, да...

Дарья. Послушай, я могу, наконец, своему отцу оказать медицинскую помощь!

Андрей. Но вообще то я...

Дарья. Да согласна ты тоже. Но в данном случае твоя помощь не нужна.

Андрей. А Ира в курсе?

Дарья. Вот ты походи и поищи ее. Не могу же я разорваться в самом деле!

Андрей. Ну хорошо! (*Быстро уходит на террасу.*)

Входит Ожогин. В руках у него папка с бумагами.

Дарья. Павел Константинович, вот мой отец... (*Пауза.*) Он согласен!

Ожогин. Владимир Викторович?

Владимир Викторович (*растерянно*). Да, да.

Дарья. И извинения. Он искренне приносит их вам!

Владимир Викторович (*мямля*). Мой зять ... (*Пауза.*) Болен. (*Пауза.*) Простите его!

Дарья. Да очень. (*Язвительно.*) Шизофрения...

Ожогин. Причем тут твой зять! Все и так налицо! (*Смотрит на Капитошу*). Хотя, признаюсь, мне такая болезнь и не очень понятна... (*Пауза.*) Но раз договорились, значит договорились. Конечно, Владимир Викторович, если бы не прошлое...

Владимир Викторович. Да, да...

Ожогин. Что ж... (*К Владимиру Викторовичу.*) Вы единственный владелец?

Дарья. Да, да. Мой отец единственный владелец.

Ожогин. Хорошо. Вот бумага... (*Достает из папки листок бумаги.*) Это предварительное соглашение о продаже. Там указан залог, который я вношу. Разумеется, я внести ничего не буду.

Дарья (*недоуменно*). То есть...

Ожогин. А как ты хочешь! Если завтра твой отец вдруг откажется от продажи, залог, придется вернуть. (*Ехидно.*) Кроме того, должна же быть справедливость.

Дарья. Но...

Ожогин (*угрожающе*). Что! Не согласны?

Дарья (*смирясь*). Я... Я всего лишь имела в виду прочесть.

Ожогин (*с насмешкой*). А! Будьте любезны.

Дарья берет бумагу. Достает из кармана очки и, подойдя к окну, начинает читать.

Владимир Викторович (*растерянно*). Может не надо так скоро Паша... (*Выдавливает.*) К-константин-нович...

Ожогин (*с насмешкой*). Н-надо Володя! Надо! За все в этой жизни надо платить.

Дарья. Ну понятно. Собственно...

Ожогин. Есть замечания?

Дарья. Надо только паспортные данные вписать.

Ожогин. Так сходи за паспортом!

Дарья. Он у меня с собой.

Ожогин. Прекрасно, вот перо.

Ожогин достает ручку и дает ее Дарье. Дарья на подоконнике вписывает данные паспорта. Капитоша на коляске срывается с места. Ловко делает разворот, и со всего маха врезается в Дарью отталкивая ее от подоконника. Схватив рукой бумагу, он быстро едет на коляске на противоположную сторону зала, где, снова сделав разворот, останавливается. Ожогин смотрит остолбенело на происходящее.

Дарья. А-а!

Ожогин (*приходя в себя, грозно*). Псих! Отдай бумагу!

Дарья (*изумленно*). Капитоша! Ты что? С ума сошел!

Ожогин. Сейчас я его! (*Двигается в сторону Капитоши.*)

Дарья. Отдай немедленно!

Ожогин. Чуть левее Дарья Викторовна! Перекрой ему путь!

Ожогин и Дарья пытаются поймать Капитошу. Владимир Викторовича начинает душить истерический смех. Капитошу, наконец, ловят. Входит Аня. Она с изумлением

смотрит на происходящее. Капитоша пытается съесть документ, но его у него отбирают. Ожогин и Дарья тяжело дышат.

Ожогин. Вот идиот!

Дарья. Он не идиот!

Ожогин. Тогда псих! (*Расправляет бумагу.*) Кажется, все цело.

Дарья. Он не псих!

Ожогин. Ты что! Все это называешь нормальным? Вчера он меня чуть не убил, сегодня вытворяет черт знает, что! (*Пауза.*) Таких в дур-доме надо держать! Да еще в смирительной рубашке, чтобы других не покалечил!

Аня (*опомнившись*). Вы что? Совсем? (*Пауза.*) Тетя! (*Пауза.*) Капитоша как ты?

Аня подходит к Капитоше. Дарья отдышавшись подходит к Владимиру Викторовичу.

Ожогин. Подпишите документ, и мы уедем!

Дарья. Вы что не видите, у отца истерика.

Ожогин. Опять барские замашки! Истерика, не истерика, мне то что с того!

В зал быстро входит Ирина. За ней следует Андрей.

Ирина. Папа! Папочка тебе плохо? (*Бросается к Владимиру Викторовичу.*)

Дарья. Да нет! Ничего! Просто истерика.

Ирина. Просто истерика? И ты говоришь об этом так спокойно?

Дарья. А как об этом, интересно, надо говорить?

Ирина. С чего это у него вдруг?

Ожогин (*раздраженно*). Послушайте! Мое терпение не безгранично. Давайте сначала закончим дело, а потом делайте все, что вам будет угодно.

Ирина (*недоуменно*). Дело?

Андрей (*с подозрением*). Какое дело?

Дарья. Отец решил продать дом.

Андрей. Что-о?

Дарья. Это необходимо.

Андрей. Почему?

Дарья. Мы не будем сейчас это обсуждать.

Андрей. (*взрываясь*). А я все же, хочу знать, почему это так необходимо! (*К Ирине.*) Разве это нужно тебе, твоему отцу, (*К Анне.*) тебе, тебе Капитоша, нашим детям, внукам наконец? Почему ты решаешь за всех нас? Я спрашиваю, кто? (*Пауза.*) Кто дал тебе такое право?

Дарья. Это право дала мне моя мать! И не только. В первую очередь это право дали мне вы! (*Пауза.*) Да! Да! Вы все!

Андрей. Мы?

Дарья. Точнее ваша беспомощность в этой жизни! Разве не я тащила на себе этот дом?

Андрей. Не ты одна!

Дарья. Ты лучше помолчи!

Андрей. Смешно! Очень смешно! Твоей матери уже давно нет! И, кстати, я тебе такого права не давал никогда!

Дарья. Я тащила наш дом столько, сколько могла. Но теперь...

Ожогин (*раздраженно*). Скажет мне кто-нибудь наконец, почему я должен торчать здесь? (Пауза.) Мне все эти ваши разборки, заковыристые штучки - дрючки еще в молодости были... (*Ставит руку под горло.*) Вот где! (Пауза.) Один все проповеди читал: (*Передразнивая.*) Пашенька так нехорошо, так безнравственно; другой со своими идотскими теориями куда не попадая лез, а сам при случае деньги, за шкаф, сделанный мной в детстве, присвоил.

Ирина. Хочу напомнить тебе Паша, что ты тоже...

Ожогин (*перебивая*). Что тоже? (Пауза.) Хочешь сказать тоже сделан из вашего теста! Врешь! На выкуси! (*Показывает всем фигу.*) Что не нравится? (Пауза.) Жалкие людишки! Вы же ничего не можете! Вы умеете только складно болтать, а не работать!

Ирина. Это не так Паша. Мы тоже работаем. Работаем много, не покладая рук!

Ожогин. Работаете? Это вы то работаете? Я вам скажу, как вы все работаете... Неэффективно! (Пауза.) Вся ваша мышьяная возня, которую вы называете работой по своей сути бессмысленна и бесполезна! Потому что она не приносит главного – денег!

Андрей. Кто это такой?

Ирина. Андрей!

Андрей. Я спрашиваю кто это такой, чтобы обвинять нас?

Дарья. Не переходи границы! Павел Константинович покупатель.

Андрей. А-а! Покупатель! Сильный мира сего, который когда-то обивал пороги этого дома, а теперь действует с позиции силы!

Ожогин. С меня хватит! Если вы сейчас же не подписываете...

Входит Галина Устиновна. За ней опираясь на длинную палку, прихрамывая Доброхотов и Сергей.

Галина Устиновна. Проходите пожалуйста. Здесь вам будут рады. Сейчас чайку...

Доброхотов (*напевно*). Мир дому сему. (*Пытается перекреститься, щца глазами икону.*)

Дарья (*к Ирине, недоуменно*). Зачем ты?

Доброхотов не найдя икону, крестится и низко кланяется на висящую картину с библейским сюжетом.

Андрей (*изумленно*). Это еще?..

Доброхотов (*укоризненно*). А иконе то место в красном углу!

Ожогин. Что за хрень!

Входит Елена.

Доброхотов. И лампадку бы надо к иконе.

Елена (*недоуменно*). Что реально тут происходит? (*Быстро подходит к Ожогину.*) Папочка! Когда поедем? Я уже собралась.

Ожогин (*возбужденно*). Хочешь знать, что здесь происходит?

Елена (*удивленно*). Я...

Ожогин. Цирк! Вот, что здесь реально происходит!

Елена (*непонимающе*). Папа?

Ожогин. А реквизит в этом цирке – мы с тобой. (Пауза.) Ну ничего не изменилось! Будто и не уезжал совсем из этого проклятого места!

Ирина (*растерянно*). Паша! О чем ты говоришь?

Ожогин. Как мне ненавистно все здесь! Этот дом! Его содержание... Его суть! Его существование на этой земле! Где каждый норовит своей грязной рукой залезть к тебе в душу! Выпотрошить ее! Унизить, растоптать! Я проклинаю тот день, когда впервые попал сюда! Чёртовы белоручки, умники, слюнтяи! (*Пауза.*) Вы все! Отравили меня!

Ирина (*со слезами на глазах*). Мы же любили тебя!

Ожогин. Любили? Вы ненавидели меня! Издевались надо моей завистью! К вашему образу жизни, к вашим идеалам! К этому дому! Черт меня побери!

Ирина (*плача*). Неправда! Мы жалели тебя...

Ожогин. Кому нужна такая жалость! (*Показывает всем кулак.*) Вот что нужно! Вот чем живет этот мир! Это наша земля!

Сергей (*еле сдерживая себя и надвигаясь на Ожогина*). Может выкинуть этого господина...

Дарья. Сергей Степанович! Держите себя в руках!

Дарья встает между Сергеем и Ожогиним. Невольно отступая Ожогин сталкивается с коляской Капитоши. Быстро отходит от нее.

Ожогин (*крича*). Мало того, что один псих, вчера чуть меня не убил! Второй грозитя это сделать прямо сейчас!

Ирина (*плача*). Паша! Как ты можешь?..

Капитоша корчит рожи. Владимира Викторовича душит истерический смех.

Аня (*со слезами на глазах*). Вы не смеее так! Вы не должны! Разве вы не видите! Он (*Указывая на Каптошу.*) вам не может ответить!

Ожогин (*изумленно*). Не может?

Ирина. Я больше не вынесу этого... (*Беспомощно.*) Аня... (*Пауза.*) Уведи их...

Аня помогает Владимиру Викторовичу встать и взяв его под руку помогает ему уйти. Капитоша на коляске уезжает вслед за ними.

Елена. Папа! Папочка! Не унижайся перед этими шавками... (*К Ирине.*) А ты шелудива не истерий! Потявкай-ка лучше всем, как ты выражала симпатию своему белобрысому!

Андрей (*вскипая*). Что-о?

Елена. А то для тебя это новье! Я же еще вчера тебе говорила, что он твою жучит.

Андрей грозно, сжав кулаки, делает шаг в сторону Елены.

Елена. Сама не была в теме, но потом случайно увидала, как они облокались.

Дарья (*себе*). Так вот почему вчера все так случилось.

Андрей в гневе разворачивается в сторону Сергея, но тот опережая его, бросается на колени перед Ириной. Андрей, опешив, останавливается.

Сергей. Да! Да! Да! Тысяча раз да! Я люблю эту женщину и готов на все ради нее!

Ирина. Как я измучена... Как я устала... *(Пауза.)*

Сергей *(к Ирине, энергично).* Вы страдаете! Так глубоко несчастны! Ваши глаза! Эти прелестные, чудесные глаза, говорят сами за себя. Зачем все эти мучения? Все эти бессмысленные жертвы? Почему Вам не захотеть самой стать счастливой? Ваш муж все равно никогда не бросит пить. Он Вас не любит!..

Андрей *(растерянно).* Но это не так!

Дарья *(с насмешкой).* Что? Получил!

Галина Устиновна *(с восхищением).* Вот это мужчина!

Елена. Прикольно!

Ожогин. Чертов вертеп!

Ирина *(со слезами на глазах).* Боже! Боже мой!

Сергей. Бросьте его! Уедем! Уедем далеко, где никто нас не найдет, где Вам будет покойно. Поверьте, ради Вас я готов на все! Ваш муж все равно не оценит принесенной Вами жертвы. Мое же чувство к Вам безгранично. Уедем! Умоляю Вас! Уедем. Я брошу все! У меня есть сбережения. Я сделаю все, чтобы Вы были счастливы!

Ирина *(надрывно).* Уходите! Это не выносимо!..

Сергей. Вы не любите меня! Совсем не любите? *(Пауза.)*

Ирина *(плача).* Ради всего святого, уходите!

Сергей *(отчаянно).* Я несчастный человек! Господи! Помоги мне!

Галина Устиновна. Сергей Степанович...

Сергей. Нет, нет! Не утешайте меня! Мне уже никто не поможет! *(Пауза.)* Никто...

Сергей стремительно уходит.

Галина Устиновна. Сережа!..

Ирина. Я больше не могу! Не могу так... *(Ирина медленно пошатываясь уходит.)*

Андрей *(опомнившись).* Ира! Ирочка! *(Быстро уходит вслед за Ириной.)*

Доброхотов. Ох неладно...

Ожогин. Черт! Черт! Чер-ртов дом!

Доброхотов. Совсем неладно в этом доме!

Елена. Папа! Поедем уже!

Доброхотов. А все почему? *(Пауза.)* Потому что Бога забыли! *(Потрясая палкой.)* Антихристы одни кругом!

Галина Устиновна *(удивленно).* Дедушка! Что с тобой?

Доброхотов *(возбужденно).* Антихристы! Вот она! *(Указывает палкой на Елену.)*

Галина Устиновна *(недоуменно).* Что она?

Ожогин. Дед ты чего?

Доброхотов. Она и есть!

Галина Устиновна. Кто?

Доброхотов. Зло!

Ожогин. Что-о!

Доброхотов. Зло в этом доме!

Елена. Совсем спятил! *(Пауза.)*

Доброхотов *(наступая на Елену и крестя ее своей палкой).* Изыди... Изыди Сатана!

Елена *(невольнo отступая).* Культяшки-то свои убери!

Ожогин. Старик ты чего? Опупел совсем?

Дарья и Галина Устиновна удерживают Доброхотова.

Ожогин. Ну я этого так не оставлю!

Галина Устиновна. Он же не в себе!

Ожогин. Плевать мне на это!

Дарья. Он болен!

Ожогин (возмущенно). Нет! Это вы все тут больные! Притащили сюда эту мразь, этого бомжа, а теперь кудахчете, что он болен!

Елена. Поехали отсюда!

Ожогин уходит. Елена подходит к двери, но услышав голос Доброхотова, оборачивается.

Доброхотов. Изыди Сатана!

Елена (с нервным смешком). Отвали старик! Я все равно хожу непробиваема. (К Дарье и Галине Устиновне.) А вам, для возбуждения мозгов, позиционирую, что у меня то как раз, все хорошо на самом деле. А вот у вас! Реально полный пипец. (К Галине Устиновне.) Твой гундосый, кажется Николаем зовут, тебе уже давно изменяет.

Галина Устиновна. Ерунда. Такого не может быть.

Елена. Ты ж его зажрала, вот он и нашел свою радость.

Галина Устиновна. Такие как ты...

Елена. Ты чего старуха, совсем что ли? (С усмешкой.) Мне такое не по здоровью. Он на другую забил. (Указывая на Дарью.) Ее дочь его симпатия.

Дарья. Что-о?

Елена. Можете мне не верить. Не я всяко разню замутила.

Дарья. Врешь!

Елена. Можете у своего белобрысого спросить. Я в тот день сама видала, как они под навесом друг с другом тусовались. Он ее по-разному... (Пауза.) И ногой бревно. Чуть всех не задавило. Полный пипец! Я тогда здорово додрожала.

Доброхотов. Изыди Сатана! Изыди...

Доброхотов, которого уже никто не держит, осеня крестным знаменем палкой Елену, двигается в ее сторону. Галина Устиновна и Дарья в состоянии оцепенения.

Елена (невольно отступая). Напряжно! Псих! (Быстро исчезает за дверью.)

Постепенное затемнение, кроме круга, внутри которого остается Доброхотов тихо молящийся на коленях. Медленно появляется другой светящийся круг, в котором рядом стоят друг против друга Вика и Николай. Одновременно гаснет круг с молящимся Доброхотовым.

Вика (спокойно). Я тебя искала. (Пауза.) Не знаю, как у тебя... (Пауза.) Словом, мама всерьез догадывается...

Николай. Откуда?

Вика. Не знаю... (Вика кладет Николаю свою руку на грудь, с нежностью.) Понимаешь, мне надо уехать. (Быстро). Поверь! Так будет лучше для всех.

Николай (Николай, обнимая Вику, с грустью). Мы больше никогда не увидимся?

Вика. В этом смысле, надеюсь, что никогда.

Николай (мучительно). Мне жаль... (Пауза.)

Вика (*печально*). Мне тоже. (*Пауза.*) Я так привыкла к тебе. (*Плачет.*)

Николай (*сдавленно*). Я тоже.

Вика (*тихо*). Ты не думай обо мне плохо. Я знаю. Ты думаешь, что я со злости...

Николай (*быстро*). Нет, нет. Что ты! (*Пауза.*)

Вика (*с нежностью*). Не думай так. Я почти полюбила тебя. Ты очень хороший.

Вика крепко целует Николая в губы. Затем резко вырывается из его объятий и быстро уходит на террасу. Николай в растерянности.

Действие 4.

Вечер перед Новым годом. Зал первого этажа. В углу, рядом с полками, елка, украшенная игрушками с мигающей гирляндой и звездой на верхушке.

В креслах около горящего камина Владимир Викторович и Сергей, на маленьком столике, стоящем между ними, разыгрывают шахматную партию. Андрей, которому скучно, развалился на диване.

Владимир Викторович. Значит Вы так-с. А мы передвинем слона вот так-с. (*Двигает фигуру.*) Ну-с, что Вы на это скажите.

Сергей. Да-а Владимир Викторович. Вы конечно, мастер, что и говорить. Но и нас на мякине не проведешь. Мы Вам... (*Двигает фигуру.*) Вот! Ферзем Шах!

Входит Ирина.

Владимир Викторович (*скептически*). Хм... (*Пауза.*) Впрочем, приблизительно что-то такого, в этом духе, я и ожидал. Так... (*Двигает фигуру.*) Ваш ход.

Ирина (*заботливо*). Папа. Как ты себя чувствуешь?

Владимир Викторович (*бодро*). Все хорошо.

Сергей. Угу... (*Двигает фигуру.*)

Андрей (*к Ирине, которая не знает куда себя деть*). Ты чего?

Ирина. Галя звонила. Сейчас уже должны быть.

Андрей. С Николаем?

Ирина. Как я поняла, да.

Владимир Викторович. Что ж, заберем вашего коня. (*Забирает фигуру.*)

Сергей (*с ужасом*). Но... (*Пауза.*) Нет!

Владимир Викторович. Да не нет-с, а да-с! Что вы теперь, так сказать, на это скажите. Грозит мат.

Сергей. Надо подумать.

Андрей. Что ж, одним собутыльником больше.

Ирина (*раздраженно*). Николай плохой собутыльник.

Сергей (*к Владимиру Викторовичу*). Я, пожалуй, проиграю ситуацию?

Владимир Викторович (*великодушно*). Валяй. Все равно мат. (*Пауза.*) Подумать Сережа, это, конечно, хорошо. Это, так сказать, никогда не поздно.

Андрей (*с издевкой, к Ирине*). Плохой собутыльник из-за жены? Так она не стена.

Сергей (*задумчиво глядя на шахматную партию*). Стена не стена, а... (*Пауза.*) Да, Владимир Викторович, задали Вы задачку.

Звонит звонок.

Ирина. Это они! (*Уходит на террасу.*)

Владимир Викторович (*Сергею*). Ох уж эта наша смена. Ничего не может.

Андрей (*ядовито*). А ваша, что? Лучше, была?

Владимир Викторович. Наша то? Наша, Андрюшенька, такое отгрохала... Ого-го!

Андрей. Точно! Только в этом вашем ого-го про одну мелочь забыли.

Владимир Викторович. Что ты имеешь в виду?

Андрей. Про того, ради которого все и было затеяно.

Сергей. Пожалуй, если вот так... (*Двигает на доске фигуры.*) Нет. Не годится.

Из террасы выходит Ирина. За ней Галина Устиновна и Николай.

Ирина. Замерзли, наверное.

Николай. Да нет. Не так холодно. Однако, у вас здесь тепло. (*Подходит к камину и протягивает руки к огню.*)

Галина Устиновна. Ох уж эти наши дороги. Возьми. (*Протягивает Ирине пакет.*) Мы здесь привезли кое-что.

Ирина. Да что ты Галя.

Галина Устиновна. Бери, бери. Ей Богу!

Ирина (*беря пакет*). Спасибо конечно...

Владимир Викторович (*к Андрею*). Я так и не понял, что ты имеешь в виду?

Ирина (*открывая дверь в столовую*). Капитоша, нам тут добавка к чаю. (*Уходит.*)

Андрей. А что тут не понятного. Я имею в виду гомо сапиенса.

Николай. В переводе, человека разумного, кажется из неолитов.

Галина Устиновна садится на диван рядом с Андреем.

Владимир Викторович. Можно умничать сколько угодно, но наше поколение старалось изменить к лучшему...

Андрей (*перебивая, иронично*). Кого? Гомо или сапиенса?

Сергей. Человека изменить нельзя. Как говорится, сколько волка не корми...

Николай. Попахивает Аристотелем. И все же что-то человека меняет.

Андрей. Попытки изменить его суть бесплодны.

Владимир Викторович. Не согласен.

Галина Устиновна. По-моему, здесь Володя прав, ты умничаешь Андрей. Ей Богу!

Сергей (*отрываясь от шахматной доски*). Это бессмысленно. (*К Владимиру Викторовичу.*) Как не крути вы выиграли!

Владимир Викторович. А я что говорил. Мат он и в Африке мат!

Андрей. Хорошо. Вот вам пример. Помните Фому.

Сергей. Что был здесь летом? Мы еще, помнится, его лечили.

Галина Устиновна. Это что тот, который тогда напал на эту... (*Пауза.*) Ну как ее...

Сергей. Ее, кажется, Еленой звали. Красивая девица, однако.

Галина Устиновна. Ох уж лучше про то и не вспоминать. (*К Андрею.*) По-моему, Фома, глубоко верующий человек.

Андрей. Тогда как такое сочетается?

Николай. Что именно?

Андрей. А то, что после его присутствия здесь, наши серебряные ложки пропали.

Николай. Может их как раз эта Елена умыкнула. Скажем со злости.

Андрей. Не проходит. Они пропали вместе с Фомой. А эти уехали раньше.

Сергей. Не пойманный не вор.

Андрей. Оно понятно, но я про суть гомо.

Сергей (*со смешком*). Его, наверное, Бес попутал.

Николай. Как святителя Иоанна Новгородского, который сначала беса в умывальнике запечатал, а потом вступил с ним в контакт.

Сергей. Понятно - не вступай в разговор с нечистой силой, тогда она тебя не совратит.

Галина Устиновна. Да ну вас. (*Крестится.*) Ей Богу! Такими вещами не шутят.

Владимир Викторович. Обидно с этими ложками вышло. Надо бы заявить...

Андрей (*смеясь*). Вот вам и гомо, и сапиенс, и старорежимный взгляд на вещи.

Ирина выходит из столовой.

Ирина. Капитоша все приготовил.

Владимир Викторович (*вставая с кресла*). Что ж можно и по чайку.

Галина Устиновна (*к Ирине*). Даша то дома?

Ирина. Не пришла еще с работы.

Галина Устиновна. Тогда пошли пить чай.

Владимир Викторович, Галина Устиновна, Николай, Сергей уходят в столовую. Ирина подходит к замерзшему окну, смотрит в него.

Андрей (*Ирине*). А ты чего не идешь?

Ирина. Хочу подождать Аню с Евгением. Что-то долго их нет. Ну а ты?

Андрей. Не хочу! Чего переливать из пустого в порожнее. Все одно скукота. (*Пауза.*)

Кажется, прижился у нас этот Евгений. Ты думаешь у них что-то получится?

Ирина (*повернувшись лицом к Андрею*). Не знаю. Он хороший. Но мне кажется...

Андрей. Что кажется?

Ирина. Мне кажется, что он не совсем такой...

Андрей. Несчастный что ли. Впрочем, при таком отце это не удивительно.

Ирина. И несчастный тоже. Он очень одинок.

Андрей. Еще скажи, что он никем не понят.

Ирина. И это тоже.

Андрей. Кажется, его ты понимаешь. А меня?

Ирина. Андрей, давай не будем об этом.

Андрей. Понятно. (*С иронией.*) Кто я для тебя? Всего лишь муж? Смешно.

Ирина. Это совсем не так смешно.

Андрей. Смешнее не бывает. Я противен даже самому себе.

Ирина. Андрей, ну пожалуйста... Не мучь меня!

Андрей (*скорее себе*). Ты даже не представляешь, как страшно сознавать эту пустоту.

Ирина. Как же я от тебя устала.

Андрей. И мне никто не нужен, и я не нужен никому.

Ирина. Если бы ты только захотел...

Андрей. Жить как все? (*Пауза.*) «... Там скука, там обман иль бред; в том совести, в том смысла нет...» Я для того не создан. (*Зевая.*) И вообще я хочу спать! Просыпаться мне еще рано... (*Уходит.*)

Ирина снова поворачивается к окну. Плачет. Входит Сергей.

Сергей. (*Обеспокоенно.*) С тобой все в порядке?

Ирина. Да.

Сергей. Ты плачешь? (*Пауза.*) Опять он. (*Пауза.*) Я тебе ничего такого не буду говорить. Но... (*Пауза.*) Я бы хотел понять. Почему ты не хочешь уйти от него? (*Пауза.*) Впрочем, если сейчас не к месту... (*Намеривается уйти.*)

Ирина. Возможно, я действительно не должна отвечать тебе. Но теперь после всего... Я согласна - нам надо объясниться. (*Пауза.*) У Андрея чуткая, нежная душа. И она больна. Просто ты его совсем не знаешь. Во всяком случае, как знаю его я.

Сергей. Но ведь ты же не любишь его!

Ирина. Если один человек слеп, глух, беспомощен, разве не долг другого, близкого ему, быть рядом с ним.

Сергей (*волнуясь*). Но жизнь у человека одна, и она быстротечна...

Ирина. К чему ты меня призываешь? Разве бы ты сам, на поле боя, бросил раненного?

Сергей. С этим трудно спорить.

Ирина (*с улыбкой*). И не надо. (*Пауза.*) Потом, мы, кажется, договорились.

Сергей (*покорно*). Хорошо, хорошо! (*С иронией.*) Только твой друг.

Слышны голоса со стороны двери ведущей на террасу

Ирина. Ну, наконец-то! Кажется, приехали.

Из столовой выходит Николай, катящий инвалидную коляску с Капитошей. Он строит смешно - отвратительные гримасы.

Николай. Ну, все. Конец света!

Ирина (*к Николаю*). Что там?

Николай. Лучше не спрашивай! Как сойдутся твой отец и моя жена, так вечер очередных семейных воспоминаний гарантирован.

В залу весело вваливаются, пахнувшие морозом Аня и Евгений.

Евгений. Ух! Как тепло!

Аня. На улице хоть и восемь, но такой ветер, что дает все пятнадцать.

Ирина. Как театр?

Аня. Нормально. Только трактовка пьесы несколько странная. Тебе бы не понравилось. А как у вас?

Ирина. У нас тут свой театр.

Евгений. А мне спектакль понравился. Похоже на сегодняшний день, хотя действие, как я понял, происходит в прошлом веке.

Аня (*недоуменно*). Все так, но почему главный герой пьет одеколон? И главное все время ищет его, я так и не поняла.

Сергей. (*рассеянно*). Одеколон?

Капитоша делает смешную гримасу.

Ирина. По-видимому, режиссер хотел этим что-то выразить, образно сказать.

Николай (*иронично*). Что ж тут непонятного. В России водка всегда была в дефиците.

Евгений. Не смешно. Я думаю, что приближение пьесы к современности - это нормально. Главное, чтобы пьеса была актуальна. Остальное лишь средство выражения индивидуальности.

Николай. Как приближать. А то пьесой можно зрителя взять и придавить до смерти.

Аня. Вы очень строги Николай Антонович.

Николай. Новое в искусстве должно затрагивать тонкие струны души. В этом и состоит его главная задача. А какие чувства может вызывать, например, питье одеколona вместо водки? На худой конец, почему именно одеколон должен искать герой, когда вообще подобные изыскания, у автора насмерть отсутствуют?

Сергей (*смеясь*). Мало спиртного не бывает, бывает много желающих.

Ирина (*с грустью к Ане*). Чайку бы вам попить, а то после холода... (*Пауза.*)

Сергей. Пожалуй... Идемте молодой человек! Есть, о чем доспорить, да и... (*Деланно поежившись.*) Одеколон совсем не помешает...

Николай (*с энтузиазмом*). Хорошая идея! Кстати вы в курсе, что американцы выяснили причину спуска нашего предка с дерева.

Евгений (*весело*). Не может быть!

Сергей (*деланно*). Опять америкосы...

Капитоша делает отвратительно-смешную гримасу. Евгений берется сзади за ручки инвалидного кресла.

Николай. Так вот с помощью палеогенетики они установили, что наши предки просто были вынуждены подбирать с земли забродившую мякоть плодов.

Сергей, Евгений (Катит инвалидное кресло с Капитошей.) и Николай уходят в столовую. Аня хочет уйти вместе со всеми. Ирина берет ее за руку.

Ирина (*тихо*). Аня подожди.

Аня. Ты хочешь мне что-то сказать.

Ирина. Скорее спросить. Как ваш поход?

Аня. Тебя интересует мое отношение к Евгению?

Ирина. Ну, если хочешь.

Аня. Понимаешь... Как бы тебе сказать... В общем Евгений очень хороший человек...

Ирина. Я знаю.

Аня. И хороший друг, но... (*Пауза.*)

Ирина. Что, но?

Аня. Я не хотела тебе говорить, но, если ты настаиваешь... Словом, я люблю другого.

Ирина (*удивленно*). И я его знаю?

Аня. Кроме того, Евгений относится несколько по-другому ко мне.

Ирина. Как к женщине?

Аня. Да.

Ирина (*задумчиво*). Я об этом догадывалась. (*Пауза.*) Таким быть не просто в этой жизни. И кто же тот, другой?

Аня (*грустно*). Ты спрашиваешь из любопытства?

Ирина. Просто я за тебя переживаю.

Аня. Это совсем не так интересно.

Ирина. Прости... (*Пауза.*) Это был глупый вопрос. Прости меня! (*Пауза.*)

Аня (*со слезами*). Мама! Мамочка! Он меня не любит! Совсем...

Ирина (обнимая Аню, растерянно). Я право...

Аня. Ни капельки!

Ирина (*ласково глядя Аню по голове.*) Доча, не плачь. Первая любовь самая искренняя. Самая хорошая. Самая добрая. Но, к сожалению, не всегда самая счастливая.

Аня. Он даже не знает, что я люблю его!

Ирина. Прямо не знаю, чем тебе можно помочь. И все-таки, если я его знаю, то могу...
(*Пауза.*) Словом, хочешь, я сама поговорю с ним.

Аня (*испуганно*). Нет! Нет! Мамочка, не надо! Лучше я уеду.

Ирина. Но как же? Куда?

Аня. Совсем! Так будет лучше.

Ирина (недоуменно). Ну, хорошо. Если ты так уверена.

Аня. Мама! Мамочка! (*Снова плачет.*) Мне так плохо!

Ирина. Ну вот. Ты опять! Может лучше поговорить с ним?

Аня. Нет! Нет! Не надо!

Ирина. Девочка моя. (*Пауза.*)

Аня. Я люблю его.

Ирина. (*С нежностью глядя Аню по голове.*) Как я тебя понимаю ... Знаешь, ведь это такое великое счастье любить. Весь мир становится для тебя совершенно другим. И ты сама меняешься вместе с ним. Становишься лучше, светлее, добрее. Твоя душа очищается. Удивительная чувство проникает в твое сердце. Ты словно птица паришь...

Аня. Он, ну не капелюшечки, не обращает на меня никакого внимания.

Ирина. Не всегда любовь бывает ответной. Прислушайся к биению своего сердца. Что подсказывает тебе оно. Разве ты не счастлива? (*Пауза.*) Ты страдаешь. Ты веришь. Ты все время думаешь о нем. Ты молишься на него. Ты желаешь, наконец, счастья ему. Разве не так? (*Пауза.*) Послушай, свое сердце. Если оно говорит тебе это, значит, ты действительно любишь. Если нет, то в тебе говорит все, что угодно, только не любовь. Ты говоришь себе: «Я добьюсь его, я получу его любыми путями, любыми средствами». Возможно... Вполне возможно, что это будет даже и так. Но тогда отдай себе отчет в том, что это совсем не любовь. Все что угодно. Но не любовь! Ты никогда не сможешь, сделать его счастливым и рано или поздно поплатишься за это. Поверь! Любить и только быть любимой это совершенно разные вещи. В настоящей любви нет места эгоизму, иначе это всего лишь страсть, похоть или стремление получить выгоду. Любить это великое счастье, которое, увы, дается далеко не всем.

Аня. Ты так говоришь... (*Пауза.*)

Ирина (*со вздохом*). Это потому, что я сама люблю.

Аня. Но ты и любима.

Ирина. Понимаешь. Не всегда явная любовь другого приносит тебе счастье. Увы. Далеко не всегда...

Из столовой выходит Галина Устиновна.

Галина Устиновна. Нет, когда мужской пол пьет! Ей Богу! Это невыносимо! (*К Ирине и Ане.*) Вы здесь! (*Разводит руки.*) Я там! Совсем одна... (*Пауза.*)

Ирина. Придется идти.

Галина Устиновна. Иначе спиртное у них никогда не кончится.

Аня (*с улыбкой*). Надо разбавить мужскую компанию.

Галина Устиновна. Спорщики еще те. Ей Богу! А сплетники...

Ирина (*смеясь*). Ты же раньше, в таких случаях, на своего вроде бы цыкала, ей Богу!

Галина Устиновна (*недовольно*). Цыкнешь тут, пожалуй. Ей Богу! Тьфу ты привязалось. (Креститься.) Прости меня, Господи!

Ирина и Аня смеются. Из двери, ведущей на террасу, выходит Дарья.

Дарья. Смеетесь?

Ирина. Даша? А мы не слышали, как ты вошла.

Дарья. Совсем закрутилась на этой работе. Одних только вызовов...

Ирина. Ты, наверное, голодна? Пойдем к нашим, а то, вон Галя говорит, они там совсем распоясались.

Дарья. Сейчас. Только немного согреюсь.

Ирина и Аня уходят в столовую.

Галина Устиновна. Даша, я понимаю, что ты устала... (Пауза.)

Дарья. Есть немного.

Галина Устиновна. Понимаю, что не вовремя, но... (Пауза.) Как Вика?

Дарья (*спокойно*). Все в порядке. Кажется, даже за ум взялась. Учится.

Галина Устиновна. Но тогда, летом... (Пауза.) Я все хочу тебя спросить... (Пауза.)

Дарья. О чем?

Галина Устиновна (*со слезами на глазах*). Ты же понимаешь, о чем! (Пауза.) Даша пойми! Я все эти полгода как во сне. Все время мучаюсь, страдаю. Извелась уже совсем. Ей богу! Я не могу так больше! Не могу с этим жить.

Дарья (*спокойно*). Галя посмотри на себя, как сделала это я. Ты же любишь Николая, как и я люблю свою дочь. Хочешь правды? Но тогда смотри на вещи прагматично.

Галина Устиновна (*со слезами на глазах*). Оно все, конечно, так. Но мой... (Пауза.) Он же как ребенок, ей Богу! Увлекающийся! Вот и сейчас они там пьют, остановить их в этом нельзя, а моему врач... (Плачет.)

Дарья. Ну знаешь, на все однозначных ответов нет.

Галина Устиновна плача обнимает Дарью. Та с трудом обнимает ее тоже.

Галина Устиновна. Скажи... Скажи мне правду. Мой муж... Он изменял мне?..

Дарья (*растерянно*). Я, я... (Пауза.) Знаешь, не психолог. (Себе.) Ну что тут делать?.. (Решительно.) Конечно, нет!

Галина Устиновна (*рыдая*). Я тебе не верю. (Пауза.) Это правда?

Дарья. Галя, успокойся. Посмотри на меня. (Пауза.) Ну вот... Не изменял он тебе. Понятно. Это все мои домыслы и твои фантазии.

Галина Устиновна (*сквозь слезы улыбаясь*). Правда?

Дарья. Да. А по-другому и быть не могло. Пойди умойся и приведи себя в порядок. А то выглядишь... Скажем прямо лет на двадцать старше. Таковую любой муж бросит.

Галина Устиновна. Правда?

Дарья. Идем, я тебя провожу. (Уходят.)

Входит в зимнем пальто Ожогин. Свою зимнюю шапку он держит в руках.

Ожогин. Живые есть кто? (Пауза.) Странно, двери не заперты... (Пауза.) Однако, имеет смысл раздеться. (Уходит обратно на террасу.)

Из дверей напротив, ведущих в ванную комнату выходит Дарья.

Дарья (в дверях). Галя, я сейчас. Телефон где-то свой оставила. А то больные... (Себе.) Наверное, в пальто. (Идет в сторону террасы.)

У дверей, ведущих на террасу, Дарья сталкивается с выходящим оттуда снявшим пальто Ожогиным.

Ожогин (от неожиданности). О-о-о!

Дарья (удивленно). П-павел... (Пауза.) Павел Константинович?

Ожогин. Дверь была открыта Дарья Викторовна! И я собственно... (Пауза.)

Дарья (не без колебания). Что ж проходите.

Ожогин (с волнением). Мой сын... (Пауза.) Ведь он у вас?

Дарья. Да.

Ожогин. Впрочем... (Пауза.) Я так и знал.

Дарья. Мы насильно никого не держим.

Ожогин. Он уже несколько месяцев не живет дома. Моя жена!.. Леночка!.. Поймите, я волнуюсь. На мои звонки он либо не отвечает, либо отвечает что-то невразумительное.

Дарья. Может вам поговорить с ним.

Ожогин быстро подходит к стулу, стоящему у стены, садится на него.

Ожогин. Я так устал от всего... (Пауза.)

Дарья. Позвать его?

Ожогин. Да, да! Все перепуталось так в голове, что я уже ничего не понимаю.

Входит Галина Устиновна.

Галина Устиновна (удивленно). Боже ж мой!

Дарья. Галя! Позови Евгения. Только не говори кто здесь.

Ожогин. Вот, вот, до чего дошло.

Галина Устиновна (нерешительно). Но я...

Дарья. Галя!

Галина Устиновна. Хорошо. Не нервничай так, ей Богу! (Уходит в столовую.)

Дарья. Подождите. Я сейчас. (Уходит на террасу.)

Из столовой выходит Евгений. Увидев отца, останавливается.

Евгений (удивленно). Папа!

Ожогин (с надеждой). Женья!

Евгений. Как ты меня нашел? Хотя, чему тут удивляться.

Ожогин. Женья, выслушай меня!

Евгений. Нам не о чем говорить. (Собирается уйти обратно в столовую.)

Из террасы с мобильным телефоном в руках выходит Дарья.

Ожогин. Подожди! Неужели я не заслуживаю... (Пауза.)

Евгений. По-моему, мы уже все сказали друг другу.

Дарья (*твердо*). Женья! Так нельзя.

Евгений (*раздраженно*). Ну что еще кому я должен!

Дарья. Как ты похож на мою Вику. У вашего поколения, что?.. Эпидемия по отношению к своим родителям? (*Пауза.*) Конечно это не мой вопрос. Но у меня тоже есть дочь. С ней очень непросто. Но даже она хотя бы иногда идет мне навстречу. Павел Константинович твой отец. Он любит тебя. Поговори с ним.

Евгений. Мы уже все выяснили!

Ожогин. Пожалуйста!

Евгений. Все равно это ни к чему не приведет. Но раз вы настаиваете... (*Пауза.*)

Дарья (*с улыбкой*). Ты меня не понял. Я просто тебя прошу.

Евгений (*недовольно*). Хорошо.

Дарья. Не буду вам мешать. (*Евгению.*) И будь с отцом помягче. (*Уходит в столовую.*)

Евгений (*нервно*). Ну что еще нового ты хочешь мне сообщить?

Ожогин. Женья. Ты должен вернуться домой.

Евгений. Я вполне могу сам принимать за себя решения. Повторяю, тебе, в сто первый раз, мне в твоём, а точнее в доме твоей жены, делать нечего.

Ожогин. Но так не может больше продолжаться. Я люблю тебя и...

Евгений. (*перебивая*). Ты все сказал? Я не вернусь.

Ожогин. Хорошо. Допустим ты считаешь себя достаточно взрослым и даже, я допускаю, самостоятельным. Но прислушаться хотя бы к голосу разума все же способен?

Евгений. Что ты хочешь сказать?

Ожогин. Посмотри правде в глаза. Для начала куда ты сбежал? К друзьям? К приятелям, как делали это мы в свое время?

Евгений. Тебе не понять.

Ожогин. Ну почему же? И я в свое время ошибался. Но только вовремя опомнился. Потому что жизнь, а жизнь - очень сложная штука, устроена совершенно по-другому.

Евгений. По-твоему, да.

Ожогин. Я не хочу с тобой спорить, но что ты получишь здесь и, главное, чему тебя здесь смогут научить?

Евгений (*с иронией*). И чему же?

Ожогин. Я вовсе не дурак и прекрасно понимаю твою иронию.

Евгений. А как еще прикажешь к твоим словам относится.

Ожогин. Серьезно, мой мальчик. Я бы сказал даже очень серьезно, поскольку от них зависит твое будущее.

Евгений. Диктатор – сильный мира сего, приехал сюда, чтобы угрожать!

Ожогин. Ты ошибаешься. Поправить!

Евгений. Точнее продекларировать: как надо, с кем не надо, кого надо!..

Ожогин. Хорошо. Давай рассмотрим факты.

Евгений. Факты? Они же у тебя наизнанку!

Ожогин. Я не собираюсь читать тебе курс философии жизни, но, согласись, что люди, к которым ты сбежал – и это факт... Полные банкроты. Причем по всем параметрам.

Евгений. Знаешь. Меня тошнит от твоей философии.

Ожогин. А зря! Не сегодня, завтра их отсюда выселят.

Евгений (*горячась*). Это ты все устроил!

Ожогин. Что ты! Что ты! Клянусь тебе! Я вообще здесь не причем.

Евгений. Если бы!

Ожогин. Это жизнь, Женя! И в ней побеждает сильнейший. Я честно хотел все это купить... *(Пауза.)* Но мне, как ты знаешь, отказали. Более того. Осмеяли и выгнали.

Евгений. И теперь ты мстишь! Это подло и мелко!

Ожогин. Это не так. Просто мне стало известно, что эта земля, скажем так, кое кому, понадобилась для строительства. Только и всего.

Евгений *(с волнением)*. Это же все разрушит...

Ожогин. Что их ждет – понятно. И вот тебе факт второй. Что ждет тебя?

Евгений *(себе)*. Как такое возможно?

Ожогин. А я скажу, что тебя ждет. Жалкое существование! И все во имя чего?

Евгений *(себе)*. Нет! Это невозможно!

Ожогин. Факт третий. Здесь уже давно все мертво! Их дурацкие никому не нужные ценности, полная непрактичность и не эффективность существования...

Евгений *(перебивая, энергично)*. Доброта!

Ожогин *(осекишись)*. Что?

Евгений. Понимаешь! Здесь учат доброте!

Ожогин *(непонимающе)*. Чему?

Из столовой выходит Ирина.

Ирина *(с тревогой)*. У вас все в порядке.

Ожогин *(изумленно)*. Доброте?

Евгений. Все. Разговор закончен.

Ожогин *(оторопело)*. Так ты вернешься?

Евгений *(резко)*. Нет! *(Быстро уходит в столовую.)*

Ожогин *(удивленно, непонимающе, крича)*. Не-ет!.. *(Хватается за голову.)* Не понимаю! Ничего не понимаю! Какая глупость!

Ирина *(удивленно)*. Паша!

Ожогин. Глупость! Глупость! Глупость!

Ирина. Паша! Что с тобой?

Ожогин. Мой единственный сын! *(Пауза.)* Сотни таких же других хватались бы за те возможности, которые у него есть. А он! *(Пауза.)* Не-ет! Это невообразимая глупость!

Ирина. Ты просто не понимаешь его.

Ожогин *(в сильном волнении)*. Это я-то не понимаю? *(Пауза.)* Да знаешь ли ты? Чего мне все стоило? Через что пришлось переступить?

Ирина *(грустно)*. Мне ли тебя не знать.

Ожогин. А все его мать!

Ирина. Женя говорил, что она умерла.

Ожогин *(более спокойно)*. Да!

Ирина. Ты любил ее?

Ожогин *(еще раздраженно)*. О чем ты говоришь?

Ирина. О любви.

Ожогин. Да любил. Что ты на меня так смотришь? *(Раздраженно.)* Да! Да! Любил! Все тогда, как дурак, искал в ней тебя!

Ирина *(удивленно)*. Но ведь ты же сам!..

Ожогин. Может быть.

Ирина. Я не понимаю... Зачем? *(Пауза.)* Зачем же ты все разрушил?..

Ожогин *(устало)*. Если бы ты только знала... *(Пауза.)* Если б ты только знала, как мне тогда хотелось вернуться. *(Пауза.)*

Ирина (*задумчиво*). Было счастье?.. Было. И оно упорхнуло.

Ожогин. Когда опомнился... (*Пауза.*) Ты уже замужем. У тебя ребенок. (*Пауза.*) Слишком поздно. Ты никогда бы не простила меня.

Ирина (*себе*). Кто знает...

Ожогин. Уж чего, чего, но я слишком хорошо знаю твою гордость. (*Пауза.*)

Ирина (*со слезами на глазах*) Знаешь Паша, я ведь тогда... (*Пауза.*) Очень любила тебя... (*Плачет.*) И ждала.

Ожогин. (*крепко хватая Ирину за плечи, надрывно*) Нет! Нет! Нет!.. (*Со слезами на глазах.*) Только не говори... Слышишь не говори мне, что я ошибся. Я всю жизнь!.. (*Пауза.*) Я такого наделал!.. Я изо тебя... Себя... Практически извел свою первую жену!.. (*Пауза.*) Я же всех предал! Я через все прошел! Я ни во что не верил!.. (*Пауза.*) Я так никому ничего не смог простить.

Ирина. Отпусти! Мне больно! (*Пауза.*)

Ожогин (*быстро, с чувством*). Уедем отсюда! Уедем навсегда! Ты только скажи! (*Пауза.*) Я сделаю тебя счастливой! Клянусь тебе!

Ирина (*устало*). Слишком поздно. (*Пауза.*)

Ожогин (*отпуская Ирину*). Будь оно все трижды проклято!

Ирина неожиданно обнимает Ожогина.

Ирина (*нежно*). Если б ты только знал, как я тебя ждала тогда. Если б ты только знал... (*Пауза.*)

Ожогин (*плачет*). Прости меня... (*Пауза.*) Прости за все.

Ирина (*тихо*). У тебя есть сын. Он очень хороший. Вы должны понять друг друга.

Ожогин. Чтобы не получилось, как у нас?

Ирина. Чтобы не получилось, как у нас.

Действие 5.

Тот же вечер. Зал первого этажа. Обстановка, что и в четвертом действии, кроме одного стула, который зачем-то передвинут в середину зала.

Из двери, ведущей на террасу выходит Елена.

Елена (*себе*). Я что-то реально не въезжаю. Выходит, так, что папа любит эту шелудиву?.. Но она же по сравнению с мамой старуха! Ну просто полный пипец!.. Не зря я сюда прикатила! Надо срочно позвонить маме.

Из столовой слышны громкие голоса спорящих. Елена достает из кармана пальто мобильный телефон и набирает номер.

Мама? (*Пауза.*) Да это я! (*Пауза.*) Я там, где папа. Не могу же я в такую минуту его реально бросить! (*Пауза.*) Я не вернусь! Это тебе надо срочно сюда приехать! (*Пауза.*) Твой стилист подождет. У папы здесь - реально любовь. (*Пауза.*) Да, да. Ты не ослышалась. Это не банальный степ. (*Пауза.*) Да ничего я не выдумываю! Тут одна шавка его по нормальному цепляет! Можешь мне и не верить, но она уже давно путает нам все берега. (*Пауза.*) Нет не замерзну. Я буду ждать тебя в машине. (*Убирает в карман мобильный телефон.*)

С шумом открывается дверь. Из столовой стремительно выходит в сильном волнении Евгений. Захлопнув дверь, он натывается на уходящую на террасу Елену.

Евгений. Что за черт!

Елена. Ты совсем что ли!

Евгений. Тебе чего здесь надо?

Елена. Мог бы реально и повежливей быть.

Евгений *(с усмешкой)*. С тобой? *(Пауза.)* И вообще, как ты реально здесь оказалась?

Елена. Включи мозги.

Евгений *(с иронией)*. Ах да! Не мог же наш любвеобильный папаша не захватить с собой такое приключение.

Елена. Все не так. Папа сказал маме, что поедет за тобой сюда. Ну а мама сказала мне. Так что не гони.

Евгений. И что тебе здесь нужно?

Елена. Знал бы ты, что узнала я, был бы в шоке!

Евгений *(раздраженно)*. Как вы мне все со своими дрызгами надоели!

Елена. Какой же ты реально ужасный.

Евгений. Отвали!

Елена. О'кей! Только прикол в том, что одному из твоих новых друзей грозит красиво облажаться.

Евгений. Что ты имеешь в виду?

Елена. Чой то я те буду позиционировать?

Евгений *(иронично)*. Ладно моя радость. Брось свой прикид. Пойдем! В машине расскажешь. Да и не надо, чтобы здесь тебя кто-нибудь видел. *(Уходят на террасу.)*

Из столовой выходит подвыпивший Владимир Викторович. За ним Ирина.

Ирина. Папа! Ну разве можно столько с твоим сердцем пить. Даша абсолютно права.

Владимир Викторович *(недовольно)*. Вечно она... *(Пауза.)* Не выпить толком, не поговорить. *(Садится в кресло перед камином.)* Однако этот мальчишка упрямец.

Ирина подходит к камину, берет кочергу и ворошит горящие угли.

Ирина. Такой же, как Паша в молодости.

Владимир Викторович. Не забыла его?

Ирина *(задумчиво)*. Камин все никак не догорит.

Владимир Викторович. Да, как-то все... *(Пауза.)*

Ирина. Жаль, что рядом с нами нет мамы. Ее так не хватает.

Владимир Викторович. Мне тоже...

Ирина. Знаешь, мне так нелегко. Иногда мне кажется, что я совсем запуталась.

Владимир Викторович. Что ты имеешь в виду?

Ирина *(грустно)*. Не знаю... *(Садится на маленькую табуретку у ног отца и кладет ему голову на колени.)* Я уже ничего не знаю.

Владимир Викторович *(с нежностью)*. Ну что ты милая, все, как ни будь, само собой утрясется. *(С любовью гладит Ирину по голове.)*

Ирина. Как хорошо. Как покойно. Как в детстве, с мамой. *(Плачет.)*

Владимир Викторович. Да. Как и раньше. Когда она была жива. *(Пауза.)* Ты поплачь, родная. Поплачь. Тебе и легче станет.

Ирина. Скажи, что мне делать? Как жить дальше?

Владимир Викторович. С тех пор, как умерла твоя мать, я и сам себе часто задаю этот вопрос. Как жить? Зачем? И просто живу.

Ирина. Мне, кажется, что Аня любит его.

Владимир Викторович. Ты имеешь в виду Сергея?

Ирина. Она так переживает, и я не знаю, чем ей помочь.

Владимир Викторович. Но ведь ты же ему окончательно отказала? *(Со вздохом.)* Иногда, кажется, что не любишь, когда уже готова полюбить.

Ирина *(резко).* Я не должна любить его!

Владимир Викторович *(с улыбкой).* Кто знает, кто знает... А вот Аня меня беспокоит. Попробуй поговорить с ним.

Ирина. Я хотела, но Аня...

Владимир Викторович. Хоть я и ископаемое. Но мне кажется, что прежде всего надо шадить ее чувство. Кстати, а где Андрей? Обычно у него на спиртное острый нюх.

Ирина. Как всегда... Спит.

Владимир Викторович. Не волнуйся. Твой большой ребенок теперь спиртного не найдет. Племяша его хорошо припрятала.

Ирина. Знаешь, я так устала, что мне уже все равно.

Владимир Викторович. Тот случай, когда и казнить нельзя, а рад бы посочувствовать да незачем.

Ирина. Аня уже взрослая. Так что Бог ему судья.

Из столовой выходит Сергей.

Сергей *(в открытую дверь).* Да, да... Я сейчас.

Владимир Викторович *(вставая из кресла).* Пойду к себе. А то действительно что-то после выпитого...

Ирина. Ты уверен?

Владимир Викторович. Все в порядке. Не волнуйся. *(Уходит.)*

Сергей *(в нерешительности).* Совсем этот олигарх замучил.

Ирина. Он переживает за своего сына.

Сергей. Ну да! Сначала придавил его как следует, а теперь не знает, от чего все не так.

Ирина. А как ты относишься к такой любви?

Сергей *(ошарашено).* К любви?

Ирина. Ну, да. К детям.

Сергей. Не знаю. *(Пауза.)* У меня их нет. Так сложилась жизнь. Но я думаю, что любить детей это нормально.

Ирина. Тогда ты должен понять его.

Сергей. Возможно. Не буду спорить.

Ирина. А ты сам...

Сергей. Что сам?

Ирина. Не хочешь детей?

Сергей *(глухо).* Зачем ты так?

Ирина. Ну почему же? Только представь... *(Пауза.)*

Сергей. Это жестоко.

Ирина. Скажем, одна молодая девушка... *(Пауза.)* Допустим, что ты ее даже знаешь, влюблена в тебя!

Сергей *(недоуменно).* Ну -у...

Ирина. Именно влюблена! Просто безумно влюбилась!

Сергей (*со смехом*). Что ж, я бы ей отсоветовал это делать и пожелал бы счастья с кем-нибудь другим.

Ирина. Но она уже влюбилась в тебя и слушать ничего не желает.

Сергей (*удивленно*). В меня! (*Пауза.*) Влюбилась? (*Серьезно.*) Она, что с ума сошла!

Ирина (*недоуменно*). Нет от чего же. Она искренно любит тебя.

Сергей. (*Нервно.*) Послушай! Она ошибается! И потом... (*Пауза.*) Я люблю другую!

Ирина (*иронично*). Другую?

Сергей (*зло*). Да, именно. Другую.

Из столовой выходит подвыпивший Ожогин, Аня и Дарья.

Дарья (к Ирине). Папа уже лег?

Ирина. Да, ушел к себе.

Ожогин. Я, конечно все понимаю, но Женя... (*Пауза.*)

Ирина. Действительно, совсем про мальчика забыли.

Ожогин. Я так устал... (*Садится на стул.*)

Сергей (*иронично*). Он уже давно не мальчик.

Ирина. Это как посмотреть.

Дарья. Ладно с меня на сегодня довольно. Пойду спать.

Ирина (*Дарье*). Посмотри Женю наверху. Если там, скажи, чтобы спустился вниз.

Дарья. Хорошо. (*Уходит по лестнице на второй этаж.*)

Аня. А я посмотрю на первом. (*Уходит.*)

Сергей (*иронично*). Вот они женщины! Никакой логики. Он же мог вообще уйти.

Ирина. И как тут определить?

Сергей. Элементарно доктор. Надо посмотреть на месте ли его верхняя одежда. Шапка, сапоги... (*Пауза.*)

Ожогин (*устало*). Просто мозги набекрень... Куда уйти?

Ирина. Паша! Посиди. Сейчас посмотрим. (*Уходит на террасу.*)

Сергей. Мальчик, не мальчик, а характер у него есть.

Ожогин. Характер... (*Пауза.*) Скорее упрямство, а не характер.

Сергей (*с усмешкой*). Есть в кого.

Из двери, ведущей на террасу выходит Ирина.

Ирина (*недоуменно*). Странно... Ничего нет. Действительно, кажется, ушел.

Ожогин (*обреченно*). Где же я теперь его найду?

Ирина. Паша! Успокойся. Может он еще не уехал. Выпил. С тобой погорячился. Пошел проветриться.

Сергей. В такую-то погоду?

Ожогин (*горестно*). Нет! Нет! Нет! Я во всем виноват... (*Пауза.*) Один я...

Сергей. Да не переживай ты так! Не маленький, в самом деле. Найдется!

Ирина. Вот что! Надо посмотреть в саду. Сережа ты ведь меня не бросишь?

Сергей. Исключено моя королева. (*Уходит вслед за Ириной.*)

Ожогин. Да, да... (*Кричит в вдогонку.*) Машину его посмотрите... Стояла рядом с моей... (*Себе, обреченно.*) Я во всем виноват! Нельзя было так с ним. (*Пауза.*) Я же люблю его. Господи, как он этого не понимает? (*Пауза.*) Но мог ли я предполагать что-

нибудь подобное! И ладно бы глуп. Или на худой конец был бы, как у всех... (В забытьи.) Бездельником, алкашом, наркоманом, бандитом... Господи! Что я говорю!..

Входит Аня.

Аня (*растерянно*). Нет нигде. А где мама?

Ожогин. Ищут... (*Пауза.*) Там... (*Делает вялый жест рукой в сторону террасы.*)

Аня. А знаете, Женя очень хороший. Зря вы так с ним.

Из столовой выходят Галина Устиновна и Николай.

Галина Устиновна. Ну как же ты мог? По отношению ко мне это слишком жестоко.

Николай. Знаешь, Жизнь, такая штука, что...

Галина Устиновна (*перебивая*). Не пудри мне мозги. Ей Богу!

Николай. Ну нельзя же, в конце концов, жить одними иллюзиями.

Аня (*растерянно к Галине Устиновне*). Вы это о чем?

Галина Устиновна (*недовольно, резко*). Да-а! Спорить с ним... Ей Богу!

Аня. Пойду помогу Капитоше. (*Уходит в столовую.*)

Со стороны террасы входят Ирина, Елена, Евгений и Сергей.

Ирина. Ну вот нашли. В машине сидели.

Сергей. Главное быстро.

Ожогин (*Елене, удивленно*). Лена? Как ты сюда?..

Елена (*сердито*). Долго объяснять папа!

Евгений (*ехидно*). Ее к тебе твоя женушка направила.

Елена (*зло*). Чо ты реально дурака то включаешь! Свалил значит из дома и хочешь, чтобы папа один занимался разборками в этом гадюшнике.

Евгений (*зло*). Свалил не свалил, тебе то что за дело.

Ожогин. Женя! Леночка!

Евгений. Я уже сказал, что в любом случае домой обратно не вернусь!

Ожогин. Не знаю, что и делать?

Ирина. Паша! Может Женя действительно немного поживет у нас? Во всяком случае пока все не успокоится.

Ожогин. Ну-у!

Елена (*горячась*). Папа! Как ты можешь! (*К Ирине*). А ты шалава, думаешь я не понимаю, чего хочешь.

Ирина. Что ты имеешь в виду?

Елена. А то, чтобы мой отец сюда почаще таскался!

Сергей (*удивленно*). Не понял...

Ожогин (*изумленно*). Леночка!

Елена. Я про вас всех... (*Пауза.*) И ты... (*К Ирине.*) Слышишь шавка, все знаю!

Евгений (*себе*). Ну понеслась лошадка!

Сергей (*к Ожогину*). Она у вас чего, без хамства никак не может?

Николай. Это сленг такой.

Галина Устиновна. Это, ей Богу, кошмар какой-то!

Елена. Вы все думаете, что останетесь при своих интересах! Тусуетесь значит в этом гадюшнике, а нашу семью реально сделали!

Ирина. Я уже ничего не понимаю.

Галина Устиновна. Не поняла, кто кого сделал?

Николай. Она нас! Тьфу ты! То есть мы ее. Ну в общем, их всех.

Елена. А ты заткнись любовничек.

Галина Устиновна. Что-о?

Сергей. Может придушить ее...

Елена. Зря радуешься оловянный солдатик. Твоя радость уже давно, не тебя и не своего мужа, жучит.

Ожогин (*встав со стула*). Елена! Прекрати!

Сергей. Да я... (*Делает шаг по направлению к Елене.*)

Елена. Ну давай! Попробуй только руки распусти...

Николай (*удерживая Сергея*). Спокойно! А то эта змея здорово укусить может.

Из столовой катя инвалидное кресло с Капитошей выходит Аня.

Аня. Вы чего тут расшумелись? (*К Капитоше.*) Я сейчас водички тебе принесу. (*Уходит обратно в столовую.*)

Елена. А вот и главный прикол!

Евгений. Заткнись! Ты мне обещала!

Елена. Ты мне тоже обещал! Вы чо думаете, он действительно инвалид?

Ожогин. Лена!

Елена ловко хватается за ручки кресла и опрокидывает его вперед. От неожиданности Капитоша падает на колени и неуклюже встает.

Ирина. Что ты де...

Елена (*довольная эффектом*). У-ау! Получили!

Евгений (*в сердцах*). Сука ты, а не человек.

Галина Устиновна (*испуганно*). Господи помилуй! (*Креститься несколько раз.*)

Николай (*изумленно бормочет*). Это что-то... (*Пауза.*) Что-то из...

Из столовой выходит Аня со стаканом воды в руках. Стакан с водой падает и разбивается.

Сергей (*удивленно*). Всякое на войне видал, но такого! (*Пауза.*)

Капитоша быстро убегает по лестнице наверх. По дороге сталкивается с Дарьей, которую практически сбивает с ног.

Ирина (*растерянно*). Как же так?

Дарья (*в сердцах*). Вы чего совсем... Что вы на меня все так смотрите?

Аня (*указывая рукой на Дарью*). Капи... Капи... (*Пауза.*)

Дарья. Что капи?

Аня. Капи... Капитоша пошел.

Дарья. Что за... (*Поворачивает голову в сторону бегства Капитоши.*)

Сергей. Дошло наконец.

Николай. И как это все понимать?

Галина Устиновна (*растерянно*). Чего же будет то теперь, ей Богу?

Ожогин (с удивлением). Леночка!

Елена. А чему тут удивляться. Мама навела справки об этом уголовнике...

Ожогин (перебивая). Лена!

Елена. А чего такого? Он бывший офицер, сидел за убийство своей жены и...

Евгений (перебивая). Хочу тебе напомнить, что это все не наше дело и происходило еще задолго, до нашего рождения.

Елена. А мне реально по фиг. Во всяком случае, этот уголовник застал свою козу с любовничком, и... (Пауза.) Пифа - пафа сделал.

Галина Устиновна. (недоуменно). Не может быть!

Елена. Что козочка, круто?

Дарья. Бред какой-то!

Елена. Ну, а потом он сбежал, устроился санитаром в больницу, откуда его взяли в этот гадюшник.

Ожогин (задумчиво). Что же получается? (Пауза.) Что моя благоверная установила личность по той фотографии, которую я случайно взял у-у... Как его... (Пауза.) Короче, у этого типа вместе с моей бумагой о покупке сего дома, полгода назад.

Елена. Ага. Правильно.

Ожогин. Он еще помнится тогда пытался съесть ее.

Елена. У мамы, после твоего рассказа, вызвало подозрение его болячка, при которой неходячий вдруг может встать, чтобы выкинуть тебя из окна.

Ожогин. Он так вцепился в мои ноги...

Елена. Кроме того, на обратной стороне фотографии, где он со своей жучкой, была надпись и...

Сергей (перебивая). Пойдите! Так может он и убивать не хотел, а всего лишь предотвратить падение.

Ожогин. Возможно... (Пауза.)

Сергей. Да-а! Дела!

По лестнице с трудом спускается Владимир Викторович.

Владимир Викторович (задыхаясь). Там...

Дарья. Теперь понятно почему мама, так себя вела, когда касалось дело Капитоши.

Елена (ехидно). Сама, наверное, блин его реально жучила.

Евгений (Елене). Какая же ты гадина!

Владимир Викторович. Т-там...

Аня (заметив Владимира Викторовича, удивленно). Дедушка! Что?

Ирина. Папа! Тебе плохо?

Владимир Викторович. Там! (Показывает рукой наверх.) Т-там...

Дарья. Что там?

Владимир Викторович. Т-там наверху К-ка-питоша в-вешается... (Почти падает на стул стоящей посередине зала.)

Николай (изумленно). Что?

Аня (в ужасе). Надо...

Сергей. Я знаю, что надо! Уже с таким сталкивался! Николай за мной!

Сергей, за ним Николай, бегут вверх по лестнице.

Сергей (на ходу). Надо успеть его вынуть из петли... (Пауза.)

Дарья (*опомнившись*). Что мы стоим?

Галина Устиновна (*на ходу*). Уж эти врачи... Ей Богу!

Галина Устиновна, Дарья, Ирина и Аня быстро уходят по лестнице на второй этаж.

Елена. Офигеть!

Евгений (*в сердцах*). Наградил Бог сестричкой.

Входит Нинель Аркадьевна. Евгений пытается уйти на второй этаж по лестнице, но услышав голос мачехи, останавливается.

Ожогин (*удивленно*). Нина?

Нинель Аркадьевна. С тобой после. (*Евгению*). А ты куда?

Евгений. Вот уж тебя забыли спросить.

Нинель Аркадьевна. Я бы на твоём месте осталась.

Евгений. Да-а? И зачем это?

Елена (*со слезами на глазах*). Мама тут такое!.. (*Пауза.*) Этот убийца повесился. А Женя говорит, что я делаю все неправильно. А сам реально на папу и меня наезжает.

Нинель Аркадьевна. Ну иди, иди ко мне моя красавица. (*Обнимает Елену.*) Это правда то, что ты сказала мне по телефону?

Елена. Конечно, мамочка! Сама слышала. Эта жучка прямо здесь с нашим папой любовь крутила.

Ожогин (*удивленно*). Ниночка! Леночка! Я не понимаю... (*Пауза.*)

Нинель Аркадьевна (*угрожающе*). Ты у меня дома все поймешь! (*Замечает, сидящего с низко опущенной головой, Владимира Викторовича.*) А это кто? Прислуга?

Елена. Эта шалава как раз его дочь.

Нинель Аркадьевна (*презрительно*). Прислуги?

Ожогин (*угодливо жене*). Это хозяин дома Владимир Викторович Чистяк...

Нинель Аркадьевна (*перебивая*). Тебя не спрашивают. Впрочем, как его?

Елена. Чистяков, мамочка.

Нинель Аркадьевна (*со смехом*). Вот что господин – товарищ Чистяков! Я прикрываю ваш притон и забираю своего мужа. Что до тебя Евгений, то ты можешь оставаться. Дело твое! Но здесь уже, поверь, не на долго. В течении месяца, максимум двух, от этого дома, как и от всего прочего хозяйства камня на камне не останется.

Евгений. Что ты еще придумала?

Нинель Аркадьевна. Не я мой милый. Судьба!

Владимир Викторович (*обреченно*). Значит наш дом...

Нинель Аркадьевна. Именно.

Евгений. Не слишком ли много на себя берешь?

Нинель Аркадьевна. В отличии от меня ты свою роль уже отыграл.

Евгений. И какая же у меня роль?

Нинель Аркадьевна. Разрушителя.

Владимир Викторович (*повторяя*). Наш дом... Мой дом... (*Уходит в столовую.*)

Нинель Аркадьевна. Что ж, кесарю, кесарево, а Богу Богово.

Евгений. Ты только в позу Господа Бога не становись!

Нинель Аркадьевна. Каждому свое! (*Пауза.*) Так! Мы уезжаем! (*Елене.*) Пойдем одеваться. (*В дверях на террасу.*) Ожо-огин я тебя жду!

Нинель Аркадьевна и Елена уходят на террасу.

Евгений. Папа! Ты должен помочь этим людям!

Ожогин. Но...

Евгений. Ведь ты же у меня добрый, я в это верю.

Ожогин. Я очень люблю тебя! *(Обнимает Евгения.)*

Евгений. Я знаю. *(Пауза.)* Папа! Прошу тебя! *(Обнимает Ожогина.)*

Ожогин. Это будет нелегко. И потом...

Евгений *(перебивая)*. Ради всего святого! Ради будущего! *(Пауза.)* Ради меня.

Ожогин *(с ужасом смотрит в сторону террасы)*. Но она? *(Пауза.)*

Евгений. Я поверю! Понимаешь, я тогда поверю тебе! *(Пауза.)*

Ожогин. Но получится ли?

Евгений. Если ты захочешь...

Нинель Аркадьевна *(голос, грозно)*. Ожогин тебя еще долго ждать! Не испытывай моего терпения!

Евгений. Так ты сможешь?

Ожогин. Я... *(На ходу.)* Иду, иду моя курочка! Уже бегу... *(Уходит.)*

Евгений *(грустно, с надеждой, себе)*. Ты должен...

По лестнице в зал спускаются Николай и Сергей.

Сергей. Мы там больше не нужны.

Николай. Пожалуй...

Евгений. Как он?

Николай *(иронично)*. При таком количестве медицинских работников помереть худшее из грехов.

Сергей. Жить будет! У нас в части подобный случай был. Здесь главное, что? Вовремя и не запрокидывать головы.

Евгений. Это почему?

Сергей. Может быть перелом позвоночника. От веса зависит. Но этот вроде худой.

Николай. Да-а! Тонкости. *(Пауза.)* А не принять ли нам по сто? Как никак, а...

Сергей. Так нечего же.

Николай. Это как посмотреть. Моя благоверная, знаете ли, заныкала от Андрея кое-что. *(Подходит к камину.)*

Евгений *(доставая рюмки)*. А где он сам?

Николай. Ага вот она сердечная! За трубой. *(Достает бутылку из-за трубы камина.)*

Сергей. Не волнуйтесь! Я проверил этого счастливца на всякий случай. Как всегда, хорошенький *(Уж где достал?)* спит как убитый.

Николай. По этой части у него талант, ей Богу! Тьфу ты! Все-таки заразился!

Сергей *(разливая по рюмкам)*. А может он и прав. В конце концов, что еще остается. Ведь толком даже не застрелиться, не повеситься не можем.

Николай. Я думаю, что по такому счастливому случаю и нам не грех? *(Выпивают.)*

Сергей. Эх, развалится, что ли на диване, как наш пророк! Мне последнее время совсем ничего не хочется делать. *(Идя к дивану, натывается на осколки разбитого стакана.)* Вот твою... Наткнеца тоже кто-нибудь!

Николай *(меланхолично)*. Надо подмести.

Сергей. Не переживай! Я схожу за веником. *(Уходит в столовую.)*

Николай наливает себе еще. Евгений, не зная, чем себя занять, опершись на спинку кресла, думая о чем-то своем, смотрит на остатки тлеющих углей в камине.

Евгений. Странная тишина. Кажется, даже время остановилось.

Николай (*иронично*). Время вообще странная категория... (*Выпивает.*)

Из столовой быстро выходит Сергей. Он бледен и растерян. Подойдя к камину, и, встав спиной к Николаю, нервно протягивает руки к теплу.

Николай (*к Сергею*). И где? Что?

Сергей (*обернувшись к нему, слегка прерывающимся голосом, тихо*). Не знаю право, как им это все и сказать.... (*Пауза.*) Дело в том, что Владимир Викторович умер.

Николай роняет рюмку на пол. Она со звоном падает, катится, но не разбивается.

Занавес.